

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

23-е пленарное заседание

Понедельник, 4 ноября 2019 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное государство))

В отсутствие Председателя его место занимает г-жа Бонкунгу (Буркина-Фасо), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сегодня мы будем следовать процедуре, которую я уже объяснил в прошлую пятницу (см. A/C.1/74/PV.22). Надеюсь, что у всех членов имеется экземпляр основных правил для справки. Если у членов нет этого документа, то я предлагаю им запросить экземпляр у Секретариата. Сначала мы заслушаем выступления оставшихся делегаций, которые попросили слова для выступления по мотивам голосования после голосования по проектам решений и резолюций, представленным по блоку вопросов 1, озаглавленному «Ядерное оружие», которые перечислены в неофициальном документе №1/Rev.3. Всего в этой связи намерены взять слово 20 делегаций, а именно: Республики Корея, Египта, Аргентины, Соединенного Королевства, Беларуси, Корейской Народно-Демократической

Республики, Пакистана, Франции, Соединенных Штатов, Швейцарии, Малайзии, Новой Зеландии, Австрии, Сирии, Филиппин, Японии, Сингапура, Индии, Ирана и Эквадора.

Затем Комитет приступит к рассмотрению проектов резолюций и решений по блоку вопросов 2, перечисленных в неофициальном документе № 1/Rev.3, а затем рассмотрит неофициальный документ № 2, который был распространен среди делегаций в электронном виде. Делегациям следует иметь в виду, что принятие решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.55 было отложено до издания документа A/C.1/74/L.55/Rev.1. Информация о дополнительных просьбах о проведении голосования, которые могли поступить после издания неофициального документа №1/Rev.3 и неофициального документа №2, будет размещена на южной стене зала заседаний слева от президиума.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают разъяснить свою позицию после голосования.

Г-н Пэк Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

оружия», в отношении которого мы решили воздержаться при голосовании.

Правительство Республики Корея полностью поддерживает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем глобального режима нераспространения, и готово сотрудничать с международным сообществом в целях достижения успешных результатов Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2020 году. В этом контексте наша делегация поддерживает общую цель и задачи данного проекта резолюции, включая области, определенные для совместных действий и ориентированного на будущее диалога.

Однако мы с сожалением отмечаем, что в проекте резолюции используется термин, который не учитывает озабоченности нашей делегации. Мы твердо убеждены в том, что для обозначения лиц, переживших атомные бомбардировки, следовало бы использовать более приемлемый термин, который можно было бы применять в отношении всех лиц, переживших атомные бомбардировки, независимо от их национальности. Однако, когда для описания лиц, переживших атомную бомбардировку, используется термин, обозначающий граждан конкретного государства, легко забыть, что несколько тысяч из них были выходцами из других стран мира.

Помимо этого, мы также разочарованы тем, что в некоторых пунктах постановляющей части теперь используются формулировки, отличные от тех, что были согласованы ранее, и тем, что эти пункты более не отражают надлежащий баланс.

Наша делегация искренне надеется на то, что наши озабоченности могут быть надлежащим образом учтены в ходе будущих обсуждений, с тем чтобы мы могли поддержать данный проект резолюции.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации после голосования по предложениям, содержащимся в проектах резолюций A/C.1/74/L.24 и A/C.1/74/L.47/Rev.1.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.24, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Египет вновь проголосовал за него в целом в знак нашей неизменной

приверженности делу ядерного разоружения и нераспространения, а также нашей поддержки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его целей. Однако Египет вновь выражает свою озабоченность по поводу четвертого пункта преамбулы, в котором содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. Египет воздержался при голосовании по этой резолюции в 2016 году и подробно изложил свои существенные оговорки по ее содержанию. В этой связи мы вновь подтверждаем нашу принципиальную позицию в отношении практики избирательного обращения к Совету Безопасности по вопросам, которые не подпадают под его мандат, и навязывания обязательств, которые должны вырабатываться в ходе инклюзивных переговоров с участием всех сторон. Мы надеемся, что эта спорная отсылка, которая не способствует повышению ценности данного проекта резолюции, будет исключена в будущих версиях, что будет содействовать принятию проекта консенсусом.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то Египет был вынужден вновь воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом и по многим ее пунктам. Проект резолюции продолжает подрывать обязательства в отношении ядерного разоружения, ранее согласованные применимые и недвусмысленные обязанности и особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, в этой связи. В проекте резолюции осуществление обязательств в отношении ядерного разоружения косвенно увязано с неоднозначным набором предварительных условий и преследуется цель снизить ожидания относительно темпов осуществления соответствующих согласованных обязательств.

Некоторые пункты, такие как восемнадцатый пункт преамбулы и пункты 1, 2 и 3 а), в частности, продолжают ослаблять формулировки предыдущих соглашений, достигнутых в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его обзорных конференций, усиливая таким образом тревожную тенденцию, особенно в преддверии Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится через несколько месяцев. Сейчас, когда мы отмечаем пятидесятую годовщи-

ну принятия ДНЯО, мы хотели бы предупредить, что эта тревожная тенденция может привести к выработке самого слабого итогового документа за всю историю проведения конференций по рассмотрению действия Договора и заставить нас отступить назад, а не продвинуться вперед по пути ядерного разоружения.

В одиннадцатом пункте преамбулы одобряется доклад (см. A/74/90) Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, в отношении которого у нас есть ряд оговорок. Мы намерены представить эти оговорки Генеральному секретарю в установленном порядке. В подпункте 3 b) термин «государства, имеющие ядерное оружие,» не соответствует установленной в контексте ДНЯО классификации, в которой признаются лишь категории государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. Мы решительно предостерегли от непреднамеренных последствий использования таких терминов.

И последнее, но не менее важное: мы глубоко сожалеем о том, что в новый вариант проекта резолюции не была включена существовавшая ранее ссылка на согласованную цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы неоднократно выражали наши причины озабоченности делегации Японии. Мы искренне надеемся, что в будущем эти озабоченности будут учтены в последующих вариантах проекта резолюции, с тем чтобы мы могли обеспечить разумный баланс и стремиться к подлинно единому направлению действий по построению мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.12, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия». Аргентинская Республика демонстрирует четкую, неизменную и непоколебимую приверженность делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Об этом свидетельствует тот факт, что мы присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и нашему региональному документу о запрещении ядерного оружия, Договору Тлателолко, и активно и постоянно поддерживаем их.

Руководствуясь этими принципами, мы приняли участие в переговорах, по итогам которых 7 июля 2017 года в рамках Организации Объединенных Наций был принят текст Договора о запрещении ядерного оружия. Аргентина приступила к процессу анализа и оценки текста этого соглашения, который продолжается до сих пор. Данный анализ включает оценку воздействия Договора на режим нераспространения, который коренным образом закреплен в ДНЯО, Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, в более широком смысле, в принципах использования ядерной энергии в мирных целях. Поскольку мы еще не подписали Договор, мы, разумеется, воздержались при голосовании по проекту резолюции, в котором содержится решительный призыв к подписанию и ратификации Договора.

В таких обстоятельствах Аргентинская Республика считает крайне важным поддерживать и укреплять режим разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия. Именно поэтому Аргентина будет выполнять функции Председателя на Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора, которая, кстати, состоится спустя 50 лет после вступления Договора в силу. В этой связи международному сообществу по-прежнему следует уделять первоочередное внимание задаче универсализации и скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Договор о запрещении ядерного оружия и любой другой будущий документ должны способствовать укреплению ДНЯО, не допуская при этом дублирования или создания параллельных режимов по тем положениям, которые уже пользуются широким признанием и поддержкой среди участников ДНЯО, в частности касающихся ядерного контроля и режима гарантий Международного агентства по атомной энергии, которые являются следствием принятия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Аргентина всегда будет решительно выступать в поддержку ядерного разоружения. Это наша общая цель, и в отношении нее было взято недвусмысленное обязательство, подтвержденное всеми государствами — участниками ДНЯО.

Г-н Клиобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Китая, Франции, Российской Федерации, Соединенных Штатов и моей страны, Соединенного Королевства. Я хотел бы разъяснить причины, по которым мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/74/L.12, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия».

Мы вновь заявляем о том, что выступаем против Договора о запрещении ядерного оружия. Мы твердо убеждены в том, что наиболее эффективный путь к построению мира, свободного от ядерного оружия, заключается в осуществлении поэтапного процесса с учетом международной обстановки в области безопасности. Такой проверенный подход к ядерному разоружению уже дал ощутимые результаты, включая существенные сокращения глобальных запасов ядерного оружия. Договор о запрещении ядерного оружия не затрагивает ключевые вопросы, которые необходимо решить для достижения долгосрочного глобального ядерного разоружения; противоречит Договору о нераспространении ядерного оружия и может привести к его подрыву; не учитывает международную обстановку в области безопасности и региональные проблемы и никоим образом не способствует повышению уровня доверия и прозрачности в отношениях между государствами. Он не приведет к ликвидации ни одной единицы оружия. Он не отвечает высочайшим стандартам в области нераспространения и порождает разногласия в рамках международного механизма нераспространения и разоружения, что может еще больше затруднить достижение дальнейшего прогресса в деле разоружения.

Мы не будем поддерживать, подписывать или ратифицировать Договор. Договор о запрещении ядерного оружия не будет иметь обязательной силы для наших стран, и мы считаем безосновательными любые заявления о том, что он способствует развитию международного обычного права. Он также не устанавливает никаких новых стандартов или норм. Мы призываем все страны, которые рассматривают вопрос о присоединении к Договору о запрещении ядерного оружия, серьезно подумать о его последствиях для международного мира и безопасности.

Г-н Тозик (Беларусь): Позвольте выступить по мотивам голосования по разделу «Ядерное оружие».

Республика Беларусь всегда была и остается приверженной всеобщей универсальной цели избавления от ядерного оружия. Мы придерживаемся последовательного подхода к процессам ядерного разоружения и нераспространения. Убеждены, что добиться поставленной цели построения мира без ядерного оружия можно лишь за счет укрепления мер доверия между всеми без исключения участниками, с вовлечением в этот процесс как ядерных, так и безъядерных государств.

Беларусь, являясь государством, которое одним из первых после распада СССР добровольно и без предварительных условий отказалось от обладания внушительным ядерным арсеналом, не на словах, а на деле продемонстрировала пример истинной приверженности идее разоружения.

Республика Беларусь проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/74/L.24 о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и отдельных его параграфов. Считаем этот договор важной и неотъемлемой составляющей процесса ядерного разоружения.

Мы поддержали проекты резолюций и решений о зонах, свободных от ядерного оружия, в регионе Африки (A/C.1/74/L.36) и в Юго-Восточной Азии (A/C.1/74/L.41), присоединившись к консенсусу по ним.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/74/L.1 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, поскольку рассматриваем выполнение решений и требований этого документа как основополагающий и наиважнейший фактор обеспечения безопасности в регионе. Мы также поддержали проект A/C.1/74/L.22 о зоне, свободной от ядерного оружия в Южном полушарии.

Выступаем за полное соблюдение гарантий в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этой связи мы поддержали проект A/C.1/74/L.6 о заключении эффективных международных соглашений о гарантиях, представленный Пакистаном.

Проголосовали за проект резолюции Японии A/C.1/74/L.47/Rev.1 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Приветствуем то, что в этом документе

нашли свое отражение призывы к созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренности государств соответствующих регионов. Безъядерные зоны являются одной из важнейших составляющих мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи хотел бы напомнить, что в середине 1990-х годов Беларусь выступала с инициативой о превращении Центральной и Восточной Европы в зону, свободную от ядерного оружия. Также поддерживаем зафиксированную в японском проекте резолюции важность дальнейших усилий, направленных на безотлагательное подписание и ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В заключение позвольте в очередной раз подчеркнуть нашу убежденность в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия должен продолжать оставаться одним из краеугольных камней системы международной безопасности, нераспространения и разоружения.

Г-н Пак Чхоль Чин (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию Корейской Народно-Демократической Республики по проектам резолюций A/C.1/74/L.20, A/C.1/74/L.2 и A/C.1/74/L.19.

Прежде всего, наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.20, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», поскольку некоторые его элементы являются для нас неприемлемыми. В нем содержится обращенный к нам призыв отказаться от всего нашего ядерного оружия и всех существующих ядерных программ, а также выполнять Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заключенные с Международным агентством по атомной энергии соглашения о гарантиях. Данный проект резолюции носит предвзятый и несбалансированный характер, поскольку в него включен призыв к нашей стране в одностороннем порядке обеспечить денуклеаризацию без каких-либо упоминаний об устранении первопричины этой проблемы. Как мы уже заявляли ранее, о денуклеаризации можно будет говорить только тогда, когда для устранения угроз и камней преткновения, дестабилизирующих безопасность нашей системы и препятствующих нашему разви-

тию, будут предприняты четкие и недвусмысленные шаги.

Мы все стремимся к миру, свободному от ядерного оружия, и поддерживаем создание и расширение зон, свободных от ядерного оружия. Денуклеаризация не должна ограничиваться Корейским полуостровом; она должна также осуществляться другими сторонами в других регионах. Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему придерживается твердой и неизменной позиции в поддержку урегулирования всех проблем путем диалога и переговоров на равноправной основе. Поэтому мы не можем согласиться с односторонними требованиями о нашей денуклеаризации, если мы не будем уверены в безопасности нашей системы. С учетом этого наша страна не намерена связывать себя обязательствами по данному проекту резолюции. Для обеспечения на Корейском полуострове прочного мира все заинтересованные стороны должны принять соответствующие меры и выполнить собственные обязательства.

Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Корейская Народно-Демократическая Республика заявляет о своей решительной поддержке создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и хотела бы подчеркнуть важность принятия мер по укреплению доверия в целях упрочения мира и безопасности в регионе. Хотя мы поддерживаем основные цели этого проекта резолюции, наша делегация дистанцируется от упомянутого общего призыва к всеобщему присоединению к ДНЯО.

Наконец, наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.19, озаглавленному «Ядерное разоружение». Наша поддержка ядерного разоружения остается неизменной. Полная ликвидация ядерного оружия является единственным решением проблем, связанных с ядерным нераспространением и угрозами, создаваемыми ядерным оружием. В этой связи ядерные государства, обладающие крупнейшими арсеналами ядерного оружия, должны играть ведущую роль в процессе ядерного разоружения. Вместе с тем наша делегация хотела бы высказать оговорки в отношении постоянных призывов к присоединению к ДНЯО и Договору о всеобъемлющем запре-

шении ядерных испытаний, и мы также не поддерживаем процедуры конференций по рассмотрению действия ДНЯО, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика не является его участником. Тем не менее мы разделяем и поддерживаем главную цель данного проекта резолюции, в котором содержится призыв к полной ликвидации ядерного оружия. По этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации после голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.13, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», и проекту резолюции A/C.1/74/L.21, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия».

Пакистан понимает растущее чувство разочарования в связи с медленными темпами ядерного разоружения. Мы также учитываем опасения, связанные с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Мы приняли участие в трех международных конференциях по этому вопросу в 2013 и 2014 годах. В то же время мы считаем, что дискуссии по вопросам ядерного оружия нельзя сводить исключительно к его гуманитарным и этическим аспектам, упрощая и игнорируя основополагающие интересы безопасности государств, которые полагаются на него как на средство обеспечения своей безопасности. Нам нужен не вызывающий раскола подход, объединяющий нас в наших общих усилиях, направленных на осуществление процесса ядерного разоружения, и основанный на важнейшем принципе обеспечения равной безопасности и ненанесения ущерба безопасности всех государств, как это закреплено в принятом на основе консенсуса заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2). В свете этих соображений наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по этим двум проектам резолюций.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.18, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», то в прошлом Пакистан поддерживал этот проект резолюции. Однако в этом году мы решили воздержаться при голосова-

нии. Пакистан продолжает поддерживать международное право и международные инициативы в области контроля над вооружениями и разоружения, которые носят справедливый и недискриминационный характер. Мы последовательно поддерживаем все инициативы, которые позволяют привлекать внимание к опасности того, что обычный конфликт может перерасти в конфликт с применением ядерного оружия. Поэтому необходимо любой ценой избегать конфликтов между государствами, обладающими ядерным оружием. Вместе с тем прогресс в реализации таких инициатив не может обеспечиваться в вакууме и без учета проблем в области безопасности, которые порождают такие конфликты.

Автор данного проекта резолюции, который якобы поддерживает нормы неприменения ядерного оружия, в последнее время все чаще выступает с угрозами применения ядерного оружия против своей соседней страны. Он продолжает постоянно заниматься увеличением и модернизацией своих арсеналов обычного и ядерного оружия и одновременно с этим повышает боеготовность своих ядерных средств, в том числе путем совершенствования своих ракет, а также внедрения дестабилизирующих систем вооружения и разработки связанных с конфигурацией сил и безопасности доктрин, которые носят наступательный, а не оборонительный характер.

Пакистан неизменно считает, что объявленные обязательства по доктринам не поддаются проверке. В вопросах, касающихся оборонного планирования государств, более важное значение имеет фактический потенциал, конфигурация и структура сил противников, а не политические декларации. Действия этого конкретного государства, особенно действия, предпринимаемые им с прошлого года, подтверждают, что его заявления не заслуживают никакого доверия и направлены на то, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество, и мы обращаем внимание на нашу позицию по этому вопросу. Учитывая вопиющие расхождения между фактическими действиями и заявленной политикой основного автора данного проекта резолюции, мы не смогли проголосовать за него.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.19, озаглавленного «Ядерное разоружение», то наша делегация поддерживает некоторые элементы этого проекта резолюции, в частности призыв к созда-

нию в рамках Конференции по разоружению (КР) специального комитета по ядерному разоружению, заключение имеющего обязательную юридическую силу документа о негативных гарантиях безопасности и необходимость учета интересов безопасности всех государств при ведении переговоров по договорам о разоружении. Тем не менее, будучи государством, не являющимся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы не можем присоединиться к осуществлению планов действий и решений, принятых на обзорных конференциях. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. В пункте 16 проекта резолюции содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе мандата, изложенного в документе CD/1299. Представляется весьма парадоксальным, что в проекте резолюции по ядерному разоружению по-прежнему поддерживается заключение договора, сосредоточенного лишь на нераспространении расщепляющегося материала. Поэтому мы решили голосовать против этого пункта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.20, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то Пакистан признает ценность ряда аспектов этого проекта резолюции. Вместе с тем у нас вызывает тревогу обращенный к Пакистану в пункте 15 и ставший уже традиционным нереалистичный призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Кроме того, не являясь участником ДНЯО, мы не можем поддержать выводы и решения конференций по рассмотрению его действия. Что касается выражения в проекте резолюции удовлетворения в связи с принятием Договора о запрещении ядерного оружия, то мы хотели бы напомнить, что Пакистан не принимал участия в переговорах по этому Договору. Мы уже подробно высказывались по поводу имеющихся в Договоре различных вопиющих недостатков, касающихся как процедурных аспектов, так и вопросов существа. В силу этих соображений наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом, а также по двенадцатому пункту преамбулы и пункту 24 и проголосовала

вала против двадцать восьмого пункта преамбулы и пункта 15 об универсальности ДНЯО.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.24, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Пакистан последовательно поддерживает этот проект резолюции. Мы приняли конструктивное участие в переговорах по Договору в ходе КР и проголосовали за его принятие Генеральной Ассамблеей в 1996 году. С тех пор мы голосовали за ежегодный проект резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Комитете и на Генеральной Ассамблее. В отношении Южной Азии Пакистан внес предложение преобразовать односторонний мораторий в двусторонние юридически обязательные договоренности. Дискуссия в Комиссии по ядерной безопасности в отношении критериев членства для государств, не являющихся участниками ДНЯО, дает участвующим в работе Комиссии правительствам еще одну возможность укрепить норму о запрещении испытаний. В четвертом пункте преамбулы проекта резолюции содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. Мы настороженно относимся к тому, что Совет Безопасности формулирует нормативные требования к государствам-членам и затрагивает области, которые не всегда относятся к сфере его полномочий. Мы также не связаны какими-либо положениями, вытекающими из ДНЯО или конференций по рассмотрению его действия, в том числе, как отмечается в седьмом пункте преамбулы, положениями любых иных документов, участником которых Пакистан не является. Руководствуясь нашей твердой позицией, в соответствии с которой мы поддерживаем цели и задачи Договора, наша делегация вновь проголосовала за проект резолюции в целом и воздержалась при голосовании по его седьмому пункту преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то Пакистан не может поддержать цель придания ДНЯО универсального характера, поскольку речь идет о крайне нереалистичной и непрактичной цели. Пакистан не является участником ДНЯО и поэтому не обязан выполнять его положения; кроме того, мы не разделяем выводы и рекомендации предыдущих конференций по рас-

смотрению действия ДНЯО. Вызывает беспокойство также то, что в проекте резолюции, который призывает к совместным действиям в целях полной ликвидации ядерного оружия, затрагивается только проблема нераспространения расщепляющихся материалов. С учетом этих ключевых соображений наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом, проголосовав против второго и восьмого пунктов преамбулы и пункта 3 с).

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Франция проголосовала за проект резолюции и хотела бы особо отметить усилия Японии. Вместе с тем я хотел бы разъяснить позицию моей страны по восемнадцатому пункту преамбулы и пункту 3 с), по которым мы воздержались при голосовании.

Что касается восемнадцатого пункта преамбулы, то катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия не являются новым понятием. Все уже давно знают об этих последствиях, и они упоминаются в преамбуле к Договору о нераспространении ядерного оружия. Здесь нет ничего нового. Франция отвергает любую связь между катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия и ядерным разоружением. Кроме того, мы не достигли консенсуса относительно того, способствует ли подобный подход усилиям по ядерному разоружению. Наша страна поддерживает прагматичный, прогрессивный и реалистичный подход к ядерному разоружению, который, в частности, включает в себя вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начало переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Что касается пункта 3 с), то наша страна не собиралась ставить его на голосование. Однако мы хотели бы напомнить, что любые переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала должны проводиться на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Наша страна воздержалась при голосовании по данному пункту по причине отсутствия упомина-

ния об этом документе в постановляющей части проекта резолюции.

В целом я хотел бы уточнить, что в этом году в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят четвертой сессии заявления Франции по ряду проектов резолюций будут соответствовать заявлениям, с которыми она выступала в предыдущие годы. Франция отвергает любое толкование проекта резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, при котором устанавливается связь с Договором о запрещении ядерного оружия, принятым 7 июля 2017 года, что, в частности, относится к проектам резолюций A/C.1/74/L.1, A/C.1/74/L.9, A/C.1/74/L.17, A/C.1/74/L.18 и A/C.1/74/L.56.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты воздержались при голосовании по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1 под названием «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Хотя мы не смогли поддержать ряд элементов проекта резолюции, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Японию за упорядочение текста и его переориентацию на будущие действия. Мы также с удовлетворением отмечаем, что в проекте резолюции содержится призыв к государствам проводить откровенный диалог по вопросу о взаимосвязи между ядерным разоружением и безопасностью, что, возможно, отличает его от всех других проектов резолюции, находящихся на рассмотрении Первого комитета. Мы готовы участвовать в таком новом и реалистичном направлении работы.

На протяжении десятилетий Япония является лидером в вопросах разоружения — как в отношении ядерного оружия, так и в отношении обычных вооружений. Представляя этот проект резолюции, Япония продолжает свою давнюю традицию наведения мостов в области разоружения в сложных геополитических условиях и закладывает основу для проведения весной следующего года продуктивной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы приветствуем усилия Японии в ее стремлении представить сбалансированный проект резолюции. Мы надеемся, что будущие версии данного проекта резолюции помогут еще больше

сгладить разногласия по вопросам ядерного разоружения, а не углубят их, чего мы все хотели бы избежать.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово, чтобы объяснить мотивы нашего голосования по трем различным проектам резолюций.

Прежде всего я хотел бы объяснить мотивы голосования нашей делегации за проект резолюции A/C.1/74/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Наше голосование в поддержку данного проекта резолюции отражает нашу неизменную позицию, в соответствии с которой мы придаем большое значение полному выполнению обязательств, взятых в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) его государствами-участниками. Тем не менее мы вновь с сожалением отмечаем, что данный проект резолюции касается лишь одного аспекта риска распространения ядерного оружия в регионе и по-прежнему выделяет одно государство. Сфера охвата данного проекта резолюции была бы более широкой, если бы ситуация в регионе рассматривалась в нем объективно и всесторонне, в том числе с учетом ряда недавних случаев нарушения норм, касающихся оружия массового уничтожения, в регионе.

Кроме того, Швейцария полностью разделяет цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, которая была совместно одобрена участниками ДНЯО. Эта цель приобретает еще большее значение с учетом того, что в регионе сохраняется несколько видов угроз, связанных с оружием массового уничтожения. Мы надеемся, что предстоящая Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая состоится в рамках Генеральной Ассамблеи, заложит основу для проведения позитивного и инклюзивного процесса, который будет способствовать достижению прогресса в этом вопросе и в конечном итоге обеспечит участие всех государств региона, что является условием для создания такой зоны.

Далее я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.12, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия». Мы воздержались в ходе голосования по данному

проекту резолюции и в ходе нескольких раундов голосования по отдельным пунктам различных проектов резолюций по данной теме, а именно по тридцать второму пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.19, двенадцатому пункту преамбулы и пункту 24 проекта резолюции A/C.1/74/L.20 и семнадцатому пункту преамбулы и пункту 2 проекта резолюции A/C.1/74/L.40. Наша позиция основывается на принятых правительством Швейцарии в 2018 и 2019 годах решениях не присоединяться к Договору на данном этапе, а вместо этого принимать участие в последующих совещаниях его государств-участников в качестве наблюдателя. Хотя мы поддерживаем общую цель Договора, ряд его положений по-прежнему вызывают у нас сомнения, в том числе в связи с их последствиями для действующего режима ядерного разоружения и нераспространения, в основе которого лежит ДНЯО. До конца 2020 года Швейцария проведет повторную оценку своей позиции в отношении Договора. Независимо от нашей позиции по Договору о запрещении ядерного оружия, Швейцария по-прежнему поддерживает концепцию создания мира, свободного от ядерного оружия, и с трудом представляет себе, каким образом применение ядерного оружия соотносится с требованиями международного права, включая международное гуманитарное право.

Наконец, мы взяли слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.20, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», в том числе по отдельным его пунктам. Швейцария проголосовала за четвертый пункт преамбулы, касающийся повестки дня Генерального секретаря в области разоружения. Несмотря на особую национальную позицию по конкретным ее аспектам, Швейцария хотела бы отметить изложенный в ней всесторонний подход к проблеме, а также поприветствовать ведущую роль Генерального секретаря в осуществлении этой инициативы, что позволило придать усилиям в области разоружения новый импульс. Как и многие другие государства-члены, Швейцария активно участвует в ее осуществлении.

Ряд вопросов вызывают поправки, внесенные в другие пункты проекта резолюции, в частности в пункт 26 преамбулы и пункт 22 постановляющей части. Несмотря на то, что в этом году мы вновь

проголосовали за данный проект резолюции в целом, мы будем внимательно следить за развитием событий, особенно на следующей сессии Комитета, когда в проекте необходимо будет упомянуть итоги Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия благодарит Японию за представление проекта резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Проект резолюции отражает постоянное стремление Японии сформировать консенсус государств-членов по чрезвычайно важным темам ядерного разоружения и нераспространения. Позиция Малайзии по этому вопросу абсолютно ясна. Мы подтверждаем принципиальный взгляд на проблематику разоружения и нераспространения ядерного оружия. С момента проведения первого заседания Генеральной Ассамблеи в 1946 году все мы выражаем постоянное стремление к достижению мира, свободного от ядерного оружия. Мы отдаем себе отчет в том, что путь к полному разоружению тернист, вместе с тем мы сохраняем озабоченность в связи с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения.

Архитектура ядерного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения испытывает давление и трещит по швам. Вызывающая тревогу непрерывная разработка ядерных программ ведет к нестабильности и создает неблагоприятную для международного мира и безопасности обстановку. Малайзия считает, что многосторонние подходы являются наилучшим способом решения указанных проблем. Малайзия по-прежнему недвусмысленно заявляет о поддержке всех предпринимаемых любыми сторонами инициатив и начинаний, нацеленных на сохранение архитектуры разоружения и контроля над вооружениями и продвижения вперед по пути ядерного разоружения. Мы выражаем признательность государствам-членам за все проекты резолюций, представленные в целях решения столь важного вопроса, и вновь заверяем Комитет в своей приверженности и неустанной поддержке делу достижения нашей общей цели.

Выступая с комментариями по представленному Японией проекту резолюции, мы прекрасно понимаем, что он внесен в Первый комитет с тем,

чтобы с ним могли ознакомиться все государства-члены. Малайзия проголосовала в Комитете за большую часть пунктов проекта резолюции по раздельности, избегая при этом сравнений с уже согласованными формулировками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Малайзия проголосовала за проект резолюции в целом. Вместе с тем, нам хотелось бы остановиться на некоторых его пунктах, которые можно было бы усовершенствовать в последующих вариантах проекта.

По пункту 1 мы принимаем к сведению приверженность всех государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия достижению цели полной ликвидации этого вида оружия. Вместе с тем отмечаем, что в нем отсутствует упоминание особой ответственности государств, обладающих ядерным оружием, в деле достижения этой цели. В контексте ДНЯО такое недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, имеет огромное значение, поскольку оно напрямую связано с полной ликвидацией их ядерных арсеналов согласно статье VI Договора. Таким образом, пункт 1 в его нынешнем виде неточно отражает основополагающий характер безусловного выполнения обладающими ядерным оружием государствами своих обязательств и опасность их подрыва в области ядерного разоружения. По этой причине при голосовании по пункту 1 Малайзия воздержалась.

Что касается пункта пункта 3 d), то в нем не содержится явного призыва к государствам, перечисленным в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). На наш взгляд, в пункте не сделан надлежащий акцент на исключительной важности вступления Договора в силу. По этой причине при голосовании по пункту 3 d) Малайзия воздержалась.

В заключение Малайзия хотела бы поблагодарить Японию за неустанные усилия, нацеленные на устранение разногласий по столь сложной теме. В то же время мы активно настаиваем на том, что согласованные ранее на основе консенсуса обязательства не должны переписываться и подменяться более слабыми инициативами, поскольку это приведет к серьезному подрыву доверия к режиму разоружения и нераспространения и его авторитета. Надеемся на то, что Япония и впредь будет коорди-

нирывать работу всех государств-членов по этому вопросу, учитывая при этом высказанные в отношении проекта резолюции пожелания.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения позиции Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Моя делегация надеялась на то, что принятое в этом году Японией решение не представлять проект резолюции, озаглавленный «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», который она вносила в Комитет в предыдущие годы, свидетельствует об отказе от присущего тому тексту спорного подхода к ядерному разоружению. С сожалением констатируем, что это не так.

Общепризнанным является тот факт, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) лежит в основе режима ядерного разоружения и нераспространения. Однако, такое положение дел может измениться, и мы не сумеем, как об этом призывает название проекта резолюции, построить мир, свободный от ядерного оружия, если будут продолжаться попытки переписать ныне действующие правовые обязательства по ДНЯО или от них отойти.

Новая Зеландия сожалеет, что в пункте 1 проекта резолюции искажаются основополагающие обязательства, перечисленные в статье VI ДНЯО. Ввиду того, что Новая Зеландия не может согласиться с любыми попытками переписать положения ДНЯО, включая статью VI, мы проголосовали против этого пункта.

Пункт 1 — это главное, что нас беспокоит, но, к сожалению, далеко не единственное. Новая Зеландия сожалеет о том, что этот проект резолюции в целом отражает весьма скромные амбиции в отношении продвижения процесса ядерного разоружения. Это особенно заметно в перечне предложений относительно направлений совместных действий в пункте 3, а так же ориентированного на будущее диалога в пункте 4. В этой связи обращаем особое внимание на подпункт d) пункта 3, в котором, на наш взгляд, в значительной мере обесценивается важность вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Полагаем

что, лучшая формулировка содержится в пункте 1 проекта резолюции A/C.1/74/L.24, где подчеркивается жизненно важное значение и настоятельная необходимость его незамедлительного и безоговорочного подписания и ратификации в целях обеспечения скорейшего вступления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу.

Аналогичным образом, в отношении подпункта e) пункта 3 Новая Зеландия, безусловно, не возражает против любых усилий по продвижению контроля за ядерным разоружением. Собственно говоря, мы полностью поддерживаем подобные усилия. Однако, выражая нашу искреннюю приверженность делу продвижения такого контроля, мы не считаем, что эти действия следует осуществлять в рамках лишь одного процесса. На наш взгляд, такой подход навязывает излишние ограничения в отношении важной работы, которую необходимо проделать для достижения прогресса в вопросе контроля за ядерным разоружением. Соответственно, в связи с этими и другими беспокоящими нас аспектами этого текста, Новая Зеландия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1.

Г-н Ротлин (Австрия) (*говорит по-английски*): Я взял слово с целью пояснить мотивы голосования Австрии по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, озаглавленной «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Прежде всего позвольте поблагодарить Японию как основного автора резолюции за усилия по составлению нового текста.

К сожалению, проект резолюции, вынесенный на наше рассмотрение, содержит формулировки, которые не позволили нам проголосовать «за», так как устоявшиеся консенсусные формулировки заменены в нем на новые, подрывающие важные принципы. Это особенно важно, так как мы начинаем важный заключительный этап обзорного цикла Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и моя страна твердо привержена проведению успешной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. По этой причине Австрия вынуждена была воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

В ходе голосования по отдельным пунктам Австрия придерживалась своей давней практики голосования по существу каждого пункта. Австрия

является активным сторонником Договора о нераспространении ядерного оружия, который представляет собой краеугольный камень архитектуры ядерного разоружения и нераспространения. В ходе обзорного процесса ДНЯО были согласованы важные обязательства с целью гарантировать прогресс в деле осуществления Договора, а так же поддержать хрупкое равновесие, которое представлено в Договоре. Элементы проекта резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, к сожалению, не соответствуют формулировкам существующих обязательств и решений предыдущих Обзорных конференций ДНЯО. Выражаем глубокую обеспокоенность в связи с потенциально негативным воздействием измененных формулировок на целостность ДНЯО и на продолжающийся обзорный процесс по ДНЯО. Австрия хотела бы официально заявить, что ДНЯО и принятые итоговые документы предыдущих Обзорных конференций ДНЯО остаются полностью в силе.

Катастрофические гуманитарные последствия ядерного оружия лежат в основе ядерного разоружения. По этой причине мы проголосовали за восемнадцатый пункт преамбулы, чтобы это базовое положение было отражено в тексте. Однако мы сожалеем, что проект резолюции в восемнадцатом пункте преамбулы отошел от наработок ДНЯО, в соответствии с которыми обзорная конференция 2010 года приняла консенсусом следующую формулировку:

«Конференция выражает глубокую озабоченность по поводу сохраняющейся угрозы, которую представляет для человечества вероятность применения этого оружия, и катастрофических гуманитарных последствий, которыми чревато применение ядерного оружия» (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I), п. 80).

Тот факт, что Австрия голосовала «за», не означает, что Австрия согласна со слабыми формулировками восемнадцатого пункта преамбулы и предстоящей обзорной конференцией ДНЯО.

Что касается подпункта d) пункта 3, то мы сожалеем о значительном ослаблении формулировок, касающихся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В стандартных согласованных формулировках о ДВЗЯИ обычно содержится призыв ко всем государствам, в особенности к государствам, перечисленным в при-

ложении 2, без промедления подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, не дожидаясь, когда это сделает какое-либо другое государство. Как активные сторонники ДВЗЯИ и поборники его вступления в силу, а так же как государство, на территории которого расположена Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы сожалеем, что проект резолюции ослабляет эту формулировку, всего лишь побуждая государства приложить все усилия, чтобы подписать и ратифицировать Договор. Кроме того, эта формулировка создает впечатление, что к категории «всех усилий» может быть отнесено соблюдение действующих мораториев. Очевидно, что моратории, несмотря на их важность в качестве временной меры, не могут подменить собой юридически обязательные положения о ядерных испытаниях. По этой причине мы проголосовали против предложенной новой формулировки.

Что касается подпункта e) пункта 3, то Австрия собиралась проголосовать «за», а не воздерживаться. Мы проинформировали Секретариат об этом факте и проголосуем за подпункт e) пункта 3 в Генеральной Ассамблее.

Кроме того, мы сожалеем, что проект резолюции основан на том подходе, что полная ликвидация ядерных вооружений произойдет только после восстановления уверенности и доверия. Такой подход не согласуется с тем историческим фактом, что крупнейшие соглашения о ядерном разоружении были достигнуты именно в разгар Холодной войны. Меры по разоружению особенно необходимы в разгар напряженности.

В завершение позвольте мне еще раз выразить уважение основному автору, Японии, за ее успешную попытку выступить в роли объединяющей силы. Надеемся, что в этом проекте резолюции удастся добиться сбалансированности, и он предоставит нам направления для действительно совместных действий, с которыми будет согласен каждый из нас.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация моей страны проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.1, «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», а так же за проект резолюции A/C.1/74/L.2, «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», так как мы

верим в чрезвычайную важность этого вопроса и его влияние на мир и безопасность в нашем регионе и во всем мире. Мы так же верим в необходимость добиться того, чтобы Ближний Восток был свободен от ядерного оружия.

Сирийская Арабская Республика была одной из первых стран, призвавших к созданию Ближнего Востока, свободного от всех видов оружия массового уничтожения, в особенности от ядерного оружия, после своего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1969 году. Моя страна выступила с инициативой по достижению этой благородной цели, представив Совету Безопасности в 2003 году проект резолюции (S/2003/1208) об освобождении региона от всех видов оружия массового уничтожения под коллективным международным наблюдением и под надзором Организации Объединенных Наций. Это могло бы содействовать осуществлению международных многосторонних конвенций по разоружению. Однако делегация Соединенных Штатов тогда пригрозила наложить вето на проект резолюции, который так и остался в Совете Безопасности на этапе рабочего варианта.

Несмотря на тот факт, что большинство государств — членов Организации Объединенных Наций призывают Израиль присоединиться к ДНЯО в качестве неядерного государства-участника, все мы убеждены в том, что Израиль не присоединится к Договору до тех пор, пока Соединенные Штаты и другие государства-члены продолжают защищать израильскую ядерную программу, а также израильские военные биологические и химические программы. Они даже вносят вклад в их разработку и продвижение, при этом защищая Израиль, когда он отказывается выполнять резолюции по ДНЯО, принимаемые Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Это стало очевидно всем, когда действия Соединенных Штатов и Британии, двух ядерных держав и гарантов ДНЯО, привели к провалу Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015 году, что побудило Израиль и дальше бросать вызов международной воле, и не присоединяться к ДНЯО и другим конвенциям о запрете оружия массового уничтожения.

Реализуя доктрину сионизма, Израиль и сам является оружием массового уничтожения, под-

держиваемым странами, которые предоставили ему это оружие и обеспечили прикрытие. В 1980-х годах израильский ученый-ядерщик Мордехай Вануну публично раскрыл информацию о наличии и разработке ядерного оружия в Израиле, а также о плачевном состоянии реактора в Димоне. В издающемся в Соединенных Штатах журнале *Foreign Policy* недавно вышла статья о том, как администрация Соединенных Штатов сокрыла факт первого ядерного взрыва, который был совершен Израилем в водах Южной Атлантики 40 лет назад, 22 сентября 1979 года, во время режима апартеида в Южно-Африканской Республике. Таким образом, Соединенные Штаты способствовали и продолжают способствовать распространению ядерного оружия.

Еще одним примером нарушения Договора со стороны Соединенных Штатов, как государства — депозитария ДНЯО, является распространение ядерного оружия в государствах, не обладающих ядерным оружием. Помимо всего прочего, вместо того чтобы соблюдать положения Конвенции о запрещении химического оружия, они их нарушают, выдавая патенты на разработку химического оружия и средств его доставки. Соединенные Штаты по сей день отказываются ликвидировать свои запасы химического оружия, а также руководят более чем 25 секретными лабораториями, где ведется разработка биологического оружия. Кроме того, администрации Соединенных Штатов организовывали и обучали применению химического оружия такие террористические организации, как ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра».

Как это часто бывает, представитель Израиля в своем нелепом и наигранном выступлении, походившем на театр абсурда, изо всех сил пытался ввести Комитет в заблуждение, выдвигая ложные обвинения и лживые утверждения, с тем чтобы отвлечь внимание от угроз, исходящих от ядерного оружия Израиля. Израиль не выполняет резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся нераспространения. Израильское образование не присоединилось к ДНЯО и другим соответствующим конвенциям и не поставило свои ядерные объекты под действие режима гарантий МАГАТЭ.

На глобальном уровне существует консенсус в отношении того, что единственным источником реальной угрозы на Ближнем Востоке является об-

ладание Израилем ядерным оружием и средствами, способными доставлять его далеко за пределы нашего региона. Израиль также обладает устрашающим арсеналом химического и биологического оружия. Некоторые стороны до сих пор предпочитают игнорировать и отрицать этот факт, несмотря на всю очевидность такого положения дел. Ради продолжения полемики они пытаются пускать пыль в глаза и действуют исходя из нечестных и корыстных побуждений.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.24, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку этот важный договор не предоставляет никаких гарантий в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием и испытывающих закономерную обеспокоенность. Более того, в тексте не содержится прямых ссылок на незаконность применения или угрозы применения ядерного оружия. В Договоре также нет прямого призыва к приданию ДНЯО универсального характера.

Наша страна, Сирия, считает, что в этом проекте резолюции имеются серьезные упущения, что вызывает глубокую обеспокоенность, поскольку Израиль является единственной в регионе страной, обладающей ядерным оружием и всеми другими видами оружия массового уничтожения. Он модернизирует это оружие как в количественном, так и в качественном отношении. Израиль отказывается присоединиться к ДНЯО и ставить свои ядерные объекты под действие режима гарантий МАГАТЭ. Все эти действия ослабляют и подрывают усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Они также подвергают регион и весь мир израильской ядерной угрозе при полном попустительстве со стороны международного сообщества. По этим причинам мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. Наша делегация хотела бы также выразить свою оговорку в отношении всех пунктов, которые содержат ссылку на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, во всех принятых или подлежащих принятию проектах резолюций.

Что касается проекта решения A/C.1/74/L.11, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного

оружия или других ядерных взрывных устройств», то наша делегация вновь воздержалась при голосовании, поскольку авторы проекта не учли наши замечания и замечания других делегаций о необходимости включения в проект решения упоминаний о запасах расщепляющегося материала.

Г-н Такамитзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Японии по проекту резолюции A/C.1/74/L.13, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», и проекту резолюции A/C.1/74/L.12, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия».

Наша страна проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.13. Будучи единственной страной, пострадавшей в военное время от атомных бомбардировок, Япония полностью разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия и, исходя из своего собственного опыта, остро осознает гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Мы прилагаем и будем и впредь прилагать разноплановые усилия для повышения уровня осведомленности о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

Что касается Договора о запрещении ядерного оружия, то мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/74/L.12. Крайне важно обеспечить взаимодействие всех государств и принятие ими совместных мер на основе четкого осознания гуманитарных последствий применения ядерного оружия, а также объективной оценки сложной обстановки в плане безопасности. Признавая все имеющиеся механизмы для достижения нашей общей цели, в том числе правовые рамки, Япония заявляет о своей твердой убежденности в том, что, несмотря на имеющиеся расхождения во мнениях по этому вопросу, все государства должны сосредоточить свое внимание на конкретных и практических мерах по достижению нашей общей цели ядерного разоружения.

Г-жа Го (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур хотел бы объяснить, почему он воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.12, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия». Сингапур полностью разделяет цель построения мира, свободного от ядерного оружия. Наша страна будет и впредь поддерживать проекты резолюций и инициативы, способствующие достижению конкретного и значимого про-

гресса в области ядерного разоружения. Позиция Сингапура по Договору о запрещении ядерного оружия была нами четко обозначена и остается неизменной. Наше решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции и наша позиция по всем другим представленным в Первом комитете проектам резолюций и отдельным их пунктам, в которых содержатся ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия, должны рассматриваться в одной плоскости. Сингапур принимал активное участие в переговорах по Договору. Мы сожалеем о том, что поводы для нашего беспокойства не были в полной мере учтены при принятии Договора. Мы вновь подтверждаем наше мнение о том, что Договор о запрещении ядерного оружия не должен никоим образом затрагивать права и обязательства государств-участников по другим договорам и соглашениям, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также договоры о создании региональных зон, свободных от ядерного оружия.

Существует множество путей построения мира, свободного от ядерного оружия. Для достижения реального прогресса в области ядерного разоружения все соответствующие стороны должны участвовать в коллективных усилиях на глобальном уровне. Международное сообщество должно определить реалистичную и дополняющую роль, которая будет отведена Договору о запрещении ядерного оружия в рамках существующей глобальной архитектуры разоружения, краеугольным камнем которой остается ДНЯО.

Г-жа Лал (Индия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для выступления по мотивам голосования Индии по ряду проектов резолюций.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Индия считает, что его направленность должна ограничиваться только тем регионом, которого он касается. Позиция Индии в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года предусматривает, что государства выражают свое согласие на обязательность для них договора на основе принципа свободного согласия.

Призыв к государствам, не являющимся участниками ДНЯО, присоединиться к этому Договору и согласиться поставить все свои ядерные объекты под действие режима гарантий Международного агентства по атомной энергии вступает в противоречие с данным принципом. Индия не является участником ДНЯО и не связана обязательствами, вытекающими из итоговых документов конференций по рассмотрению действия Договора. Это относится также к некоторым пунктам проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.12, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», то Индия не участвовала в переговорах по этому Договору, которые были завершены в Нью-Йорке в 2017 году. Поэтому Индия не присоединится к Договору и не будет связана какими-либо обязательствами, которые могут быть в нем предусмотрены. Индия считает, что Договор ни в коей мере не является ни частью обычного международного права, ни вкладом в его развитие. Индия вновь подтверждает свою приверженность цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Индия убеждена в том, что эта цель может быть достигнута посредством осуществления поэтапного процесса, опирающегося на всеобщую приверженность и согласованную глобальную и недискриминационную многостороннюю основу, как это изложено в нашем рабочем документе «Ядерное разоружение» (CD/1816), представленном Генеральной Ассамблее в 2006 году. В этой связи Индия поддерживает начало переговоров по согласованию всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию в рамках Конференции по разоружению, которая является единственным в мире многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению и действует на основе консенсуса.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.13 «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», то Индия поддержала его при голосовании, что соответствует ее позиции на трех совещаниях, состоявшихся в Осло, Найроби и Вене и посвященных гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Мы участвовали в этих мероприятиях, руководствуясь общей обеспокоенностью относительно серьезной угрозы выживанию человечества, которая может возникнуть в результате применения ядерного оружия.

В связи с проектом резолюции A/C.1/74/L.19 «Ядерное разоружение» отмечу, что Индия придает первостепенное значение ядерному разоружению. Мы разделяем главную цель проекта резолюции, состоящую в полной ликвидации ядерного оружия в оговоренные сроки. Тем не менее мы вынуждены были воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку в него включены определенные ссылки на ДНЯО и Договор о запрещении ядерного оружия, а позиция Индии по этим двум документам хорошо известна. В то же время мы поддерживаем другие положения проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Индии в отношении ядерного разоружения и нераспространения. Мы благодарим Мьянму за сохранение в проекте резолюции принципиально важных пунктов, поддерживаемых подавляющим большинством государств-членов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.20 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то мы проголосовали против данного проекта резолюции, а также против пункта 15 его постановляющей части, поскольку Индия не может согласиться с призывом присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Содержащийся в проекте резолюции настоятельный призыв к Индии безотлагательно и без каких бы то ни было условий присоединиться к ДНЯО противоречит нормам обычного международного права, закрепленным в Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой признание или ратификация государством того или иного договора или присоединение к нему основаны на принципе свободного согласия. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Индия — ответственное государство, обладающее ядерным оружием, поэтому не может быть и речи о том, чтобы Индия присоединилась к ДНЯО в качестве государства, не обладающего таким оружием.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.21 «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», то Индия поддерживает ряд его положений, где, в частности, признается, что ядерное разоружение представляет собой глобальное общественное благо высшего порядка. Мы согласны с консультативным заключением Международного Суда по вопросу о законно-

сти угрозы ядерным оружием или его применения (A/51/218, приложение), в соответствии с которым существует юридическое обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи Индия поддерживает предложение Движения неприсоединившихся стран о том, чтобы в рамках Конференции по разоружению начать переговоры по согласованию всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Ликвидация во всем мире ядерного оружия требует поступательных шагов для уменьшения его военной ценности и ослабления его роли в политике обеспечения безопасности, а также всеобщей приверженности глобальным и недискриминационным многосторонним основам процесса ядерного разоружения. До тех пор, пока эта цель не будет достигнута и отражена в конкретных международно-правовых документах, вопросы, касающиеся аморальности применения ядерного оружия должны рассматриваться в контексте суверенной ответственности государств за обеспечение собственной безопасности в условиях ядерного миропорядка, основанного на принципах ядерного сдерживания. Именно на обеспечение такого баланса направлена ядерная доктрина Индии, основанная на принципе минимального надежного сдерживания и отказе от применения первыми ядерного оружия или его применения против государств, не обладающих таким оружием.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.36 «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», то Индия уважительно относится к суверенному выбору государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе добровольных договоренностей, достигнутых между государствами соответствующего региона. Данный подход соответствует положениям, принятым на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и руководящим принципам, утвержденным Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению. Индия поддерживает со странами Африканского континента дружественные и взаимовыгодные отношения. Индия разделяет и поддерживает стремление стран Африки повысить благосостояние и безопасность в регионе. Мы уважаем суверенный выбор государств-участ-

ников Пелиндабского договора и приветствуем его успешное вступление в силу. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия однозначно гарантирует, что будет соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то мы признаем тот факт, что Япония, главный автор документа, является единственной страной, пострадавшей от ядерного удара. Мы разделяем сформулированные в проекте резолюции чаяния в отношении ядерного разоружения, однако по существу текст не отвечает требованиям, связанным с данной целью. Индия воздержалась при голосовании по пункту 3 с) постановляющей части, поскольку поддерживает начало в рамках Конференции по разоружению переговоров для выработки договора о запрещении производства расщепляющегося материала на основе документа CD/1299 и предусмотренного в нем мандата. Вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия не поднимался.

Г-н Робатжази (Исламская республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для разъяснения мотивов голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/74/L.24 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» и по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.24, то Иран, как страна, подписавшая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проголосовал за данный проект резолюции. Главная цель Договора — прекратить разработку и качественное совершенствование ядерного оружия и положить конец разработке его усовершенствованных новых типов. По прошествии двадцати трех лет с момента принятия Договора перспектива достижения этой цели становится все более призрачной. К сожалению, почти все обладающие ядерным оружием государства, в особенности Соединенные Штаты, модернизируют и качественно совершенствуют свои системы ядерного оружия путем использования новых технологий, включая субкритические испы-

тания и моделирование. Глубоко прискорбно, что, в то время как подобные меры подрывают цели и задачи ДВЗЯИ, проект резолюции не содержит призыва к ядерным государствам воздерживаться от них.

Моя делегация воздержалась при отдельном голосовании по четвертому пункту преамбулы и дистанцировалась от содержащихся в нем ссылок на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. Во-первых, по нашему мнению, участие Совета Безопасности в работе в рамках подготовительного процесса по ДВЗЯИ не оправдано, в основном в силу особого режима действия Договора и уникального временного статуса Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), деятельность которой строго направлена на достижение конкретных целей. Во-вторых, Ассамблея может и должна выражать независимое мнение по любому вопросу. Нет необходимости ссылаться на работу, проводимую другими органами в совершенно ином контексте. В данном проекте есть и другие аспекты, в отношении которых у моей делегации имеются серьезные оговорки.

Во-первых, до тех пор пока Договор не вступит в силу, цель всей работы Подготовительной комиссии состоит в осуществлении всей необходимой подготовки к эффективному выполнению Договора и к проведению первой сессии конференции государств-участников. Таким образом, вся работа в отношении режима контроля на любом этапе разработки должна рассматриваться в качестве необходимой подготовки независимых и надежных средств обеспечения соблюдения Договора после его вступления в силу.

Во-вторых, хотя мы признаем потенциальные гражданские и научные преимущества, которые могут быть доступны подписавшим Договор государствам в рамках Международной системы мониторинга ОДВЗЯИ, о чем говорится в проекте резолюции, мы подчеркиваем, что такие преимущества не должны отвлекать наше внимание от основополагающей цели Договора или использоваться в качестве предлога для его фактического введения в действие. Данные преимущества не включены в непосредственный мандат Договора. Поэтому Подготовительная комиссия должна принимать решения

по соответствующим запросам в каждом конкретном случае.

Что касается документа A/C.1/74/L.47/Rev.1, то Иран воздержался при голосовании по данному проекту резолюции. Мы также воздержались при раздельном голосовании по восьмому, шестнадцатому и восемнадцатому пунктам преамбулы и по пунктам 1, 3 с), 3 d), 3 e) и 5 постановляющей части по следующим причинам. Во-первых, формулировка, употребляемая в пятом пункте преамбулы и в пункте 5 постановляющей части, противоречит недвусмысленному обязательству государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы, прокладывая путь к ядерному разоружению. Во-вторых, в проекте резолюции отсутствует приемлемый баланс между ядерным разоружением и ядерным нераспространением. Не упоминается насущная необходимость полного и реального выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в ядерной сфере. В-третьих, в восемнадцатом пункте преамбулы не используется согласованная формулировка из итогового документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. В-четвертых, мы полагаем, что переговоры в рамках Конференции по разоружению для составления договора о запрещении производства расщепляющегося материала, предназначенного для ядерного оружия, должны стартовать в контексте согласованной всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая предусматривала бы также начало переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном разоружении. Данная позиция не отражена в проекте резолюции.

Иран проголосовал за второй, четвертый и девятнадцатый пункты преамбулы и за пункт 3 f) постановляющей части, поскольку в этих пунктах вновь подтверждаются важное значение универсального характера ДНЯО, неизменная актуальность шагов, согласованных в итоговых документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО и необходимость повышения осведомленности о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия Соединенными Штатами в 1945 году.

Г-н Фиаэль Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я беру слово, чтобы от имени своей делегации разъяснить мотивы голосования по проектам резолюций A/C.1/74/L.18, A/C.1/74/L.24 и A/C.1/74/L.47/Rev.1.

Эквадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/74/L.18, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», поскольку в седьмом пункте его преамбулы признается, что имеющий обязательную юридическую силу запрет на применение ядерного оружия на самом деле не противоречит международным усилиям по построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, а способствует им. Вместе с тем Эквадор хотел бы отметить, что самый верный путь к достижению этой цели пролегает через универсализацию существующего Договора о запрещении ядерного оружия, в котором уже содержится прямой запрет на применение и угрозу применения ядерного оружия и который открыт для подписания и ратификации государствами.

Что касается четвертого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.24, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то голос Эквадора «за» следует толковать как выражение нашей полной поддержки скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и нашей убежденности в том, что проект резолюции в целом должен быть принят консенсусом. Вместе с тем Эквадор неоднократно заявлял, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен вступить в силу незамедлительно. Это устремление обрело осязаемую форму, когда мы ратифицировали данный документ 12 ноября 2001 года и завершили сооружение радионуклидной станции и станции инфразвукового мониторинга на Галапагосских островах во исполнение наших обязательств по Договору. Однако мы сожалеем о том, что в четвертом пункте преамбулы содержится ссылка на резолюцию Совета Безопасности 2310 (2016), с помощью которой Совет попытался вмешаться в дела, касающиеся Договора. Подобные действия не предусмотрены Договором и не вписываются в мандат Совета.

Все государства, перечисленные в Приложении 2, которые пока это не сделали, должны подписать и ратифицировать Договор, в том числе и те госу-

дарства, которые продвигали и поддерживали в Совете Безопасности резолюцию 2310 (2016). Если бы эта неуместная ссылка была удалена, Эквадор даже с готовностью выступил бы соавтором проекта резолюции. Мы с уважением предлагаем основным авторам проекта задуматься о возможности отказаться в будущем от упоминания этой спорной резолюции Совета Безопасности, поскольку это нисколько не способствует вступлению ДВЗЯИ в силу, не упрощает и не ускоряет этот процесс.

Наконец, хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.47/Rev.1, «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Эквадор искренне исповедует ту цель, которая зафиксирована в названии проекта резолюции, — построение мира, свободного от ядерного оружия. Однако, пока это оружие существует, для достижения данной цели оно должно быть запрещено и ликвидировано. К сожалению, отсутствие ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия делает данный проект резолюции неперспективным по своим задачам. В этом документе прослеживается стремление изменить или по крайней мере по-новому истолковать и ограничить смысл формулировок, согласованных консенсусом на форумах по ядерному разоружению. Кроме того, смена парадигмы ликвидации на парадигму условий может пошатнуть целостность основополагающих документов.

Эквадор полностью и безоговорочно поддерживает процесс денуклеаризации Корейского полуострова. Однако проект резолюции представляется неполным, поскольку он обходит стороной другие ситуации, которые в равной степени значимы для формирования мира, свободного от ядерного оружия. Проект резолюции подрывает усилия в направлении скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и наконец, в нем не уделено должное внимание вопросу о гуманитарных последствиях. В проекте лишь признается катастрофический характер таких последствий как факт, но не выражается глубокая озабоченность Генеральной Ассамблеи по этому поводу. По всем указанным причинам Эквадор воздержался при голосовании по проекту резолюции, а также по второму, восьмому, шестнадцатому и во-

семнадцатому пунктам преамбулы и по пунктам 1, 3 с), 3 d), 3 e) и 5 постановляющей части.

В заключение хотел бы лишь выразить признательность делегации Японии – дружественной нам страны – за то, что она продолжает наводить мосты, что могло бы позволить международному сообществу приблизиться к своей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по мотивам голосования после голосования по блоку вопросов 1, «Ядерное оружие».

Теперь Комитет переходит к проектам резолюций и решений по блоку вопросов 2, «Другие виды оружия массового уничтожения», как они приведены в неофициальном документе № 1/Rev.3. В начале я предоставляю слово делегациям, желающим сделать заявления общего характера или представить проекты резолюций и решений по этому блоку вопросов.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я беру слово в связи с проектом резолюции A/C.1/74/L.10, «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», который Польша в качестве единственного автора ежегодно представляет Первому комитету.

На протяжении ряда лет этот проект резолюции служил целям международного мира и безопасности, а также укрепления режима нераспространения химического оружия на основе Конвенции и ее имплементационного органа – Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Несмотря на свою сложность, в прошлом этот проект резолюции пользовался единодушной поддержкой. К сожалению, в последние годы консенсуса по этому проекту достичь не удастся. Польша твердо убеждена, что, учитывая нынешнюю напряженную обстановку и фундаментальные трудности, стоящие перед Конвенцией о химическом оружии (КХО), международное сообщество должно направить мощный и четкий сигнал безусловной поддержки всеобъемлющего осуществления КХО, включая все ее компоненты. Мы должны также поддержать работу Генерального директора ОЗХО и ее Технического секретариата в этой связи.

Данный проект резолюции представляет собой фактически выверенное и точное описание хода осуществления Конвенции в последние месяцы, включая работу, связанную с четвертой Конференцией по рассмотрению действия КХО. В проекте резолюции затрагиваются такие важнейшие вопросы, как универсальность, ход уничтожения объявленных запасов химического оружия, осуществление Конвенции на национальном уровне, проверка, опасности, создаваемые угрозой применения химического оружия негосударственными субъектами, в том числе террористами, и, наконец, что не менее важно, международное сотрудничество. Поскольку речь идет о добросовестном осуществлении КХО и авторитете ОЗХО, в проекте резолюции нельзя обойти молчанием основную проблему, которая препятствует реализации Конвенции, а именно применение химического оружия, которое по-прежнему имеет место. Соответственно, в проекте резолюции содержится ссылка на решение С-SS-4/DEC.3, принятое на состоявшейся в июне прошлого года четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, в котором комплексным образом рассматривается угроза, обусловленная применением химического оружия.

Достижение общего понимания по этим вопросам оказалось чрезвычайно сложной задачей. Польша сделала все возможное для того, чтобы действовать в сложившейся ситуации сбалансированным и надлежащим образом и с учетом текущей работы ОЗХО. Документ, находящийся на рассмотрении Комитета, был выработан в рамках всеохватного и транспарентного процесса. Позвольте мне выразить нашу глубокую признательность всем делегациям за их вклад в эти обсуждения в течение последних нескольких недель. В заключение позвольте мне призвать государства-члены, собравшиеся в этом зале, поддержать данный проект резолюции.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна, Сирия, является участницей Конвенции по химическому оружию (КХО) и привержена выполнению предусмотренных в ней обязательств. Поэтому мы передали все наши химические материалы соответствующей договорной организации и окончательно свернули нашу программу химического оружия, что было признано Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наши химические матери-

лы были уничтожены на борту судов Соединенных Штатов в Средиземном море.

Наша страна категорически отрицает ложные заявления и обвинения в том, что Сирийская арабская армия использовала отравляющие химические вещества против мирных граждан Сирии где-либо на территории нашей страны. Кроме того, мы подчеркиваем, что сирийская армия не обладает никакими видами химического оружия. Она не применяла их в прошлом и не будет применять в будущем, поскольку мы не обладаем таким оружием. Мы советуем всем, кто в этом сомневается, заняться поисками настоящих преступников, которые находятся не в нашей стране.

Наше правительство самым решительным образом осуждает преступления, связанные с применением химического оружия. По нашему мнению, мы обязаны прилагать усилия для того, чтобы избавить Ближний Восток от оружия массового уничтожения. Всем известно, что в 2003 году, когда Сирия являлась членом Совета Безопасности, мы выступили с инициативой представить проект резолюции по избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения. Кроме того, как известно членам Совета, наша страна присоединилась к Конвенции по химическому оружию, с тем чтобы продемонстрировать всему миру наше твердое намерение противостоять любым случаям применения химического оружия.

Наша страна, Сирия, выполняет свои обязательства по Конвенции, несмотря на сложную ситуацию в Сирии. Это было подтверждено Специальным координатором Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию г-жой Сигрид Каг в докладе, который ОЗХО представила Совету Безопасности в июне 2014 года (S/2014/444, приложение). Уничтожив два последних оставшихся объекта, Сирийская Арабская Республика выполнила в полном объеме свои обязательства по уничтожению всех объектов, связанных с производством химического оружия, и в рекордно короткие сроки навсегда ликвидировала сирийскую химическую программу, а ОЗХО провела расследование и проверку в отношении уничтожения и расчистки от обломков этих двух объектов. Наша страна обсуждает вопросы, касающиеся си-

рийских национальных средств массовой информации, когда в этом возникает необходимость в контексте ОЗХО.

Сирия выражает глубокую обеспокоенность в связи с шантажом и угрозами, используемыми группой западных государств, особенно тремя странами, которые занимают агрессивную позицию в отношении нашей страны, а именно: Соединенными Штатами, Великобританией и Францией — в связи с принятием на четвертой специальной сессии государств — участников КХО решения C-SS-4/DEC.3, которое позволило бы им политизировать ОЗХО и использовать ее для обоснования агрессивных действий против независимых суверенных государств под предлогом того, что они применяют химическое оружие.

Решение C-SS-4/DEC.3 противоречит положениям КХО и создает опасный прецедент в рамках международного порядка, поскольку позволяет технической организации, занимающейся научно-техническими вопросами, проводить уголовно-правовые расследования, не входящие в круг ее ведения, с целью установления виновных в применении химического оружия. Это является явным посягательством на сферу компетенции международного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, которая предусмотрена Уставом Организации Объединенных Наций.

Наша страна считает, что это решение лишь усложнит выполнение ОЗХО своих функций, парализует ее деятельность, приведет к углублению разногласий между ее членами и к дальнейшей поляризации. Другими словами, это решение является практически неприменимым.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российская Федерация стояла у истоков Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и последовательно выступает за ее укрепление. С удовлетворением отмечаем, что участниками Конвенции являются уже 193 государства. Для всех важно, чтобы государства — участники Конвенции выполняли ее положения в полном объеме, а с этим все обстоит не так просто. Россия в полном объеме выполняет свои международные обязательства. Вы все знаете, что в 2017 году мы досрочно уничтожили крупнейший в мире

арсенал химического оружия — приблизительно 40 000 тонн боевых отравляющих веществ.

Международное сообщество с нетерпением ожидает, когда Соединенные Штаты, обладающие всеми необходимыми возможностями, последуют примеру России, Сирии и других стран и избавятся от своего химического арсенала, что было бы в интересах всего международного сообщества. К сожалению, в отличие от предыдущих консенсусных резолюций по КХО, в проекте резолюции A/C.1/74/L.10 не нашли отражения эти факты. В документе также отсутствует призыв к Соединенным Штатам как можно скорее завершить уничтожение своего химического арсенала. Именно американские коллеги первыми агитировали за скорейшее уничтожение данного крайне опасного вида оружия массового уничтожения и выдвигали контрольные даты, которые впоследствии пришлось неоднократно переносить.

Россия прилагает все усилия для повышения эффективности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Вместе с тем следует констатировать, что в Организации произошел раскол. Соединенные Штаты и их союзники отказались от сложившейся за десятилетия практики принятия решений консенсусом и все вопросы выносят на голосование. Так, решение C-SS-4/DEC.3 Конференции государств-участников о наделении Технического секретариата ОЗХО атрибутивными функциями по определению виновных в применении химического оружия идет вразрез с положениями КХО, а также вторгается в компетенцию Совета Безопасности. Такого рода нововведения должны рассматриваться в соответствии со статьей XV Конвенции, то есть на основе консенсуса, чего сделано не было. Тем самым были подорваны основы Конвенции.

Мы уверены, что созданный атрибутивный механизм, нелегитимный с точки зрения КХО, не будет заниматься никакими объективными расследованиями. Его задача — обслуживать амбиции тех, кто его создал. К тому же Организация до сих пор не может наладить деятельность профильной миссии по установлению фактов применения химического оружия в Сирии. Доклады этой Миссии опираются на свидетельства, получаемые дистанционно от неких оппозиционных групп, расследования проводятся без соблюдения четко прописанной в КХО процедуры, которая предусматривает сбор

доказательств только экспертами Миссии на месте инцидента.

Со своей стороны, выступаем за создание беспристрастного и высокопрофессионального механизма под эгидой Совета Безопасности, который расследовал бы все без исключения случаи химического терроризма на Ближнем Востоке в строгом соответствии со стандартами КХО. Проблема же в том, что все наши логичные предложения наталкиваются на жесткое сопротивление западных государств, предпочитающих использовать продолжающиеся провокации для дискредитации законных сирийских властей.

При этом Совет Безопасности и ОЗХО регулярно получают информацию о подготовке боевиками очередных химических провокаций. Как мы понимаем, террористы имеют технологическую и производственную базу по синтезу боевых отравляющих веществ, а также разветвленные каналы поставок их прекурсоров. Существует риск рецидивов химического терроризма и за пределами Сирии. Поэтому сейчас крайне важно сосредоточиться на противодействии реальной угрозе химического терроризма и самым тщательным образом относиться к данным, передаваемым из Дамаска в ОЗХО и Совет Безопасности.

На этом фоне в проекте резолюции контртеррористический аспект освещен крайне слабо, без учета последних инициатив в области противодействия терроризму с применением оружия массового уничтожения. Решительно отвергаем безосновательные обвинения в причастности российских граждан к инцидентам с токсичными химикатами в Солсбери и Эймсбери. Не было представлено сколько-нибудь серьезных доказательств на этот счет. Неоднократно на протяжении последних лет российская делегация неоднократно выступала за восстановление былого консенсусного характера резолюции по КХО. Мы подчеркивали, что недопустимо превращать резолюцию в поддержку КХО в инструмент расправы с отдельными государствами, а также продвижение идей, способных подорвать единство ОЗХО. Однако неизменно наши усилия наталкивались на глухую стену непонимания и блокировались. В этой связи и с учетом вышесказанного не видим иного выхода, кроме как голосовать против данного проекта резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 2, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Куба вновь заявляет о своей полной приверженности всеобъемлющему, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции по химическому оружию. Куба неизменно принимает активное и конструктивное участие в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наша страна не обладает и не имеет никаких намерений обладать химическим оружием. Мы категорически отвергаем применение такого оружия и выступаем за полное, необратимое и поддающееся проверке уничтожение всех видов химического оружия.

К сожалению, хотя Куба согласна с общей целью этого проекта резолюции, мы не можем поддержать его в этом году. Считаем необходимым продолжить работу по восстановлению традиционно присущего этому документу баланса, с тем чтобы возобновить практику консенсусных решений. Куба вновь воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.10. Наша делегация также воздержится при голосовании по пятому пункту преамбулы и будет голосовать против пунктов 2, 3, 4 и 16 постановляющей части.

Что касается пунктов 2 и 3, то мы считаем недопустимым обвинять государство — участника Конвенции по химическому оружию в применении такого оружия без проведения Организацией по запрещению химического оружия независимого, беспристрастного, всеобъемлющего и позволяющего сделать окончательные выводы расследования на основании убедительных доказательств и собранных на местах образцов. Что касается пунктов 4 и 16, то мы считаем, что, если какие-либо вопросы не пользуются консенсусом в ОЗХО или не пользуются поддержкой Совета Безопасности, то их следу-

ет исключить из обсуждения в Комитете. Первый комитет не уполномочен одобрять выводы, содержащиеся в представленных Совету Безопасности докладах, и руководствоваться ими в принятии решений, если такие доклады не основаны на результатах проведенного на местах исчерпывающего расследования, как это предусмотрено положениями Конвенции.

Решение С-SS-4/DEC.3, принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию 27 июня 2018 года, было поддержано не всеми государствами — участниками Конвенции. Мы вновь заявляем о своем несогласии с этим решением, поскольку оно выходит за рамки привилегий, предоставляемых Техническому секретариату ОЗХО Конвенцией по химическому оружию, и направлено на изменение мандата Организации. Мы отвергаем создание поспешных и несогласованных механизмов без учета мнений государств-участников, поскольку такие шаги создают весьма негативные прецеденты для государств — участников Конвенции.

В проекте резолюции игнорируется тот факт, что сирийское правительство содействовало уничтожению своего химического оружия и объектов по его производству, несмотря на сложную ситуацию в области безопасности в этой стране. Оставшиеся технические вопросы, касающиеся объявления Сирии, должны быть решены в рамках Организации по запрещению химического оружия непредвзятым и неполитизированным образом и в соответствии с установленными процедурами. Мы должны преодолеть конфронтацию и политизацию, которые сказываются на духе сотрудничества и единодушной поддержки Конвенции по химическому оружию.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Режим химического нераспространения переживает критический момент. Мы с ужасом наблюдаем за тем, как это оружие вновь появилось в Сирии, Малайзии и Соединенном Королевстве. Запрет на применение химического оружия был нарушен, и если мы подходим к вопросу ответственно, то

мы не можем закрыть глаза и действовать так, как будто ничего не произошло. Что будет завтра, если применение химического оружия станет обычным явлением?

Приветствуем проект резолюции, представленный Польшей в этом году. В своем национальном качестве мы хотели бы, чтобы в этом тексте было отражено признание и приветствовалось учреждение Организацией по запрещению химического оружия Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в соответствии с результатами голосования государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в июне 2017 года. Результаты голосования были признаны действительными, оно было проведено в соответствии с правилами процедуры ОЗХО, которые были приняты всеми государствами-участниками на основе консенсуса. Этот проект резолюции отражает нашу серьезную озабоченность и подчеркивает необходимость восстановления надежных механизмов сдерживания. Поэтому мы проголосуем за него.

Хочу внести ясность. Франция считает, что голосование по данному проекту резолюции является испытанием для международного сообщества. Нельзя допускать, чтобы режим нераспространения химического оружия оказался в заложниках или стал объектом подобной политизации. Безнаказанность за преступления, совершенные с применением химического оружия, неприемлема и никогда не будет приемлема. Режим нераспространения химических веществ является практически универсальным, и все должны защищать и обеспечивать его соблюдение.

Наша страна призывает все государства действовать взвешенным образом и на основе ответственного подхода. Мы должны использовать это голосование для того, чтобы принять меры в соответствии со стоящим перед нами вызовом.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация вместе с другими дружественными делегациями на протяжении многих лет предпринимает попытки согласовать сбалансированный проект резолюции, который был бы выработан на основе консенсуса и отражал бы позитивные достижения в том, что касается уничтожения в полном объеме сирийской

программы химического оружия. В этом году некоторые дружественные делегации вновь сообщили нам о том, что участвовать в неофициальных заседаниях, посвященных обсуждению проекта резолюции A/C.1/74/L.10, не было смысла, поскольку его единственный автор, принимает во внимание только предложения делегаций Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, помимо других связанных с ним государств. Соответствующие государства продолжают игнорировать все результаты, достигнутые в рамках усилий по полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию, причем указанные три государства решили действовать на основе двойных стандартов, сосредоточившись на вопросах, которые не имеют никакого отношения к содержанию данного проекта резолюции.

Делегация Соединенных Штатов и другие связанные с ними делегации неоднократно заявляли о своем стремлении избавить Ближний Восток от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения (ОМУ). Во всех докладах, исследованиях и изысканиях подчеркивается, что израильский протекторат является единственным образованием на Ближнем Востоке, обладающим ядерным арсеналом, а также устрашающим арсеналом химического и биологического оружия. Однако все это до сих пор не убедило Соединенные Штаты и другие страны оказать давление на Израиль, с тем чтобы он присоединился к международным конвенциям и договорам по ликвидации ОМУ. Во всех международных докладах недвусмысленно указывается, что с 1948 года Израиль неоднократно применял против народов региона радиологическое, химическое и биологическое оружие — в Сирии, Ливане и Палестине. Кроме того, Израильское образование также поставляет токсичные химические вещества террористическим группам в Сирии и, что еще хуже, снабжает террористов снарядами типа «Град», оснащенными химическими боеголовками. Таким образом, он поставляет им полный комплект средств для применения химического оружия.

В докладе Голдстоуна за 2009 год (A/HRC/12/48) подтверждается, что Израиль использовал против мирного населения Газы белый фосфор и обедненный уран. Однако вся эта информация до сих пор не убедила Соединенные Штаты и других лжецов и лицемеров провести расследование в отношении израильских программ в области ОМУ и наруше-

ний, которые угрожают международному и региональному миру и безопасности.

Правительство нашей страны убеждено в том, что применение ОМУ, в том числе химического оружия, является неприемлемым и безнравственным и должно подвергаться осуждению. Наша страна стремится к тому, чтобы избавить Ближний Восток от ядерного оружия и ОМУ и демонстрирует всему миру, что мы против всех видов химического оружия. Именно поэтому наша страна присоединилась к Конвенции по химическому оружию (КХО) и в 2003 году представила Совету Безопасности проект резолюции S/2003/1208, направленный на то, чтобы избавить наш регион от этого вида вооружений. Однако в тот момент наши усилия столкнулись с угрозой со стороны Соединенных Штатов, что привело к неудаче с данным проектом резолюции.

Сирийская Арабская Республика является полноправным членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и, как и любое другое государство-член, участвует в ее заседаниях и обсуждениях различных вопросов. С момента присоединения к КХО наша страна привержена выполнению всех требований, предъявляемых к членам Организации, и решений ОЗХО, причем выполняет их с опережением. Мы плодотворно сотрудничаем с ОЗХО и персоналом Организации Объединенных Наций. Обе организации и представители международной общественности неоднократно заявляли о том, что приветствуют такое сотрудничество.

Несмотря то, что наша страна в полном объеме сотрудничает в различных областях с Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР), было доказано, что Механизм использовался некоторыми западными государствами, в первую очередь Соединенными Штатами, Великобританией и Францией, для выдвижения необоснованных обвинений против нашей страны, представленных в непрофессиональных и ненаучных докладах, не подкрепленных никакими вещественными доказательствами. Эти обвинения также упоминаются в проекте резолюции A/C.1/74/L.10. СМР и Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирии отказались посетить все места, где, как утверждается, имели место инциденты с применением химических веществ, и провести расследование на местах. Их оправдания были непри-

емлемы. Однако их цитировали в докладах СМР, работа которого была прекращена из-за ошибок, непрофессионального подхода и сфабрикованных обвинений, выдвигавшихся в соответствии с требованиями Соединенных Штатов и Великобритании.

Миссия по установлению фактов, некоторые доклады которой упоминаются в проекте резолюции, по-прежнему действует в нарушение КХО и круга ведения, официально согласованного Сирийским национальным комитетом и ОЗХО. Миссия проводит расследования дистанционно. Разве это не странный способ подготовки докладов, если работники Миссии не посещают те места, где, как утверждается, произошли инциденты? При проведении любого заслуживающего доверия расследования должны соблюдаться три условия. Следователи должны сами осуществлять сбор образцов; сбор должен быть произведен на месте предполагаемого инцидента; сбор образцов должен быть произведен в кратчайшие сроки. Членам Комитета известно, что Миссия по установлению фактов не выполнила ни одного из этих трех условий. Вместо этого она полагается на открытые источники террористических групп и видеоматериалы, сфабрикованные террористическими организациями, в первую очередь созданной Великобританией организацией «Белые каски».

В своей работе Миссия не соблюдает принцип последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств, предусмотренный Конвенцией. Я прошу членов Комитета принять к сведению доклад Яна Хендерсона, который посетил Думу и опроверг утверждения о том, что там произошел инцидент с применением химических веществ, основанные на данных ОЗХО. Кроме того, 15 очевидцев — многие из которых посетили ОЗХО в Гааге — отрицают применение в Думе каких-либо химических веществ. Некоторые из этих очевидцев фигурировали в видеозаписях, сфабрикованных террористами организации «Белые каски» по приказу тех, кто дает им указания, в первую очередь британцев. Разве не странно, что Миссия по установлению фактов представляет образцы доказательств спустя шесть месяцев после предполагаемого инцидента с применением химических веществ? Миссия опубликовала свой заключительный доклад в отношении утверждений, касающихся инцидента в Думе, чтобы скрыть агрессию, осуществляемую против нашей страны тремя стра-

нами — Соединенными Штатами, Великобританией и Францией. То, каким образом Миссия проводит свою работу, — абсурдно, и с этим нельзя мириться. Она работает дистанционно из Гааги и из соседней с Сирией страны.

В проекте резолюции упоминается о принятии на состоявшейся в июне прошлого года четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии решения С-SS-4/DEC.3. В этой связи мы вновь заявляем, что данное решение является незаконным, поскольку оно было принято менее чем половиной государств-членов, что является нарушением КХО. Принятие данного решения создает опасный прецедент в рамках международного порядка, поскольку организация, призванная заниматься научно-техническими вопросами, была наделена мандатом проводить уголовные расследования.

Что касается первоначального объявления Сирии, то это всего лишь технический вопрос и Сирия обсудит его с ОЗХО в Гааге. В этой связи в прошлом месяце моя страна приняла Группу по оценке объявлений, директор которой отметил, что визит был успешным и плодотворным.

С учетом того, что представленный проект резолюции политизирован, предвзят и в нем игнорируются факты, о которых мы упоминали, в частности в пятом пункте преамбулы и пунктах 2, 3, 4 и 16 постановляющей части, делегация нашей страны призывает все государства и настоятельно рекомендует всем делегациям проголосовать против этих пунктов и против проекта резолюции в целом.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, который касается Конвенции по химическому оружию (КХО).

Иран подтверждает свою решительную поддержку КХО и приверженность ей как уникальному многостороннему соглашению, позволившему кодифицировать и закрепить международные нормы, запрещающие применение химического оружия, добиться значительного прогресса в ликвидации этого оружия и заложить основу для международного сотрудничества и обмена научно-технической информацией в области химической деятельности между государствами-участниками в мирных це-

лях. Крайне важно сохранить эффективность КХО и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — учреждения, которое занимается ее осуществлением. По сути, данный проект резолюции должен служить достижению этой цели.

Однако, к сожалению, он используется в политических целях и вовсе не способствует осуществлению КХО. Его используют для выпячивания спорных вопросов и обострения разногласий между государствами-участниками, а не для достижения консенсуса между ними. Данный проект резолюции лишь усиливает конфронтацию и раскол между государствами-участниками, вместо того чтобы сплотить их вокруг главных целей КХО. Вместо того, чтобы сделать этот документ сбалансированным и не поддерживать ни одну из позиций, что было бы профессионально, его авторы отстаивают конкретную точку зрения на вопросы, в отношении которых мнения государств-членов существенно расходятся.

Данный проект резолюции был разработан таким образом, чтобы отразить конкретные политические взгляды лишь одной группы государств-участников, что приводит к расколу в ОЗХО и попыткам превратить ее Технический секретариат из технического исполнительного органа в политический. Исламская Республика Иран осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Однако осуждение государства — участника Конвенции, продемонстрировавшего беспрецедентный уровень сотрудничества с ОЗХО в деле уничтожения своих запасов химических оружия в кратчайшие возможные сроки, является неприемлемым, поскольку оно основано на неподтвержденных предположениях и необоснованных утверждениях. Строгое соблюдение принципов беспристрастности и независимости, а также обеспечение сохранности вещественных доказательств имеет важнейшее значение для проведения расследований случаев предполагаемого применения химического оружия и для способности сделать заслуживающие доверия и научно-обоснованные выводы.

При подготовке соответствующих докладов некоторые из этих принципов не были соблюдены. Сделанные в них выводы основаны не на официальных данных, а на догадках, предположениях, дистанционном анализе ситуации, свидетельствах

отдельных лиц и информации, опубликованной в открытых источниках, а также предоставленной террористическими группами, что серьезно подрывает надежность и авторитетность таких докладов и сделанных на их основании выводов.

Наша делегация проголосует против данного проекта резолюции, поскольку некоторые его пункты являются в высшей степени политизированными. Мы надеемся, что политизации этого проекта резолюции и деятельности ОЗХО будет положен конец, что позволит Комитету в будущем принять проект резолюции по осуществлению КХО на основе консенсуса.

Г-жа Родригес Мартинес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Венесуэла подписала и ратифицировала Конвенцию по химическому оружию и не обладает таким оружием. Моя страна всегда разделяла ключевую цель укрепления и универсализации Конвенции и всего режима, запрещающего химическое оружие. Вместе с тем Венесуэла хотела бы выразить свою озабоченность в связи с усиливающейся тенденцией к политизации этих инструментов в интересах достижения геополитических целей немногих стран в ущерб большинству членов международного сообщества. В конкретном случае данного проекта резолюции мы сожалеем в связи усиливающейся тенденцией к предвзятому подходу, который отклоняется от основополагающей цели укрепления и универсализации Конвенции по химическому оружию и игнорирует необходимость улучшения совместной работы международного сообщества в области запрещения производства, хранения и применения такого оружия.

По этой причине Венесуэла призывает вернуться к разработке консенсусных формулировок, которые позволят нам действительно достичь того, что должно быть главной целью этого проекта резолюции, и обойти конкретные моменты, не пользующиеся достаточными легитимностью и признанием. В связи с этим нашей стране вновь придется, как и в прошлом году, воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Мы призываем деле-

готов обратить внимание на пятый и шестой пункты преамбулы и пункты 2, 3, 4 и 16 постановляющей части, против которых будет голосовать наша делегация.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.10 был внесен на рассмотрение представителем Польши 14 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.10.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пятому пункту преамбулы и пунктам 2, 3, 4 и 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.10. Поэтому сейчас я поочередно поставлю на голосование каждый из этих пунктов.

Сначала я ставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия,

Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Египет, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Малави, Мали, Марокко, Мьянма, Филиппины, Руанда, Сенегал, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Тунис, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Пятый пункт преамбулы сохраняется 125 голосами против 7 при 31 воздержавшемся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар,

Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Кыргызстан, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Конго, Египет, Эсватини, Эфиопия, Индия, Индонезия, Иордания, Казахстан, Кения, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Мали, Марокко, Мьянма, Намибия, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам

Пункт 2 постановляющей части сохраняет 116 голосами против 13 при 36 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Индонезии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Буркина-Фасо, Бурунди, Центральноафриканская Республика,

Конго, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Мали, Марокко, Мьянма, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Суринам, Таджикистан, Того, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 117 голосами против 12 при 35 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Венесуэла (Болливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Азербайджан, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Центральноафриканская Республика, Конго, Египет, Экваториальная Гвинея, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Монголия, Марокко, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 111 голосами против 18 при 38 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 16 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай,

Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Азербайджан, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Конго, Египет, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Монголия, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 16 постановляющей части сохраняется 106 голосами против 13 при 46 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.10 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам,

Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Камбоджа, Китай, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мадагаскар, Малави, Мали, Монголия, Марокко, Мьянма, Руанда, Суринам, Таджикистан, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Проект резолюции A/C.1/74/L.10 в целом принимается 147 голосами против 7 при 24 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.16, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.16 был внесен на рассмотрение представителем Индии 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.16. К числу авторов проекта резолюции также присоединились Гвинея-Бисау, Малави и Буркина-Фасо.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.16 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.44, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.44 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии 17 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/74/L.44.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В соответствии с положениями пунктов 10 и 11 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.44 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депози-

тариям Конвенции и продолжать оказывать такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением обзорных конференций и осуществлением решений и рекомендаций этих конференций; и с удовлетворением отмечает, что на совещании государств-участников в Женеве в декабре прошлого года был принят комплекс финансовых мер, изложенных в пунктах 20-24 доклада (BWC/MSP/2018/6), включая учреждение в качестве временной меры фонда оборотных средств, который будет рассмотрен на девятой обзорной конференции, а также было решено продолжать следить за финансовым положением Конвенции, и отмечает, что совещание государств-участников 2018 года просило Председателя совещания государств-участников 2019 года в тесной консультации с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и Группой имплементационной поддержки представить доклад об общем финансовом положении Конвенции, осуществлении вышеупомянутых мер и о возможных дальнейших мерах по обеспечению своевременной выплаты начисленных взносов, как это требуется, для рассмотрения на совещании государств-участников в 2019 году.

Следует напомнить, что все мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, которые, согласно их соответствующим правовым положениям, должны финансироваться вне рамок обычного бюджета Организации Объединенных Наций, могут осуществляться Секретариатом только в том случае, если им был заранее получен достаточный объем финансовых средств от государств-участников этих конвенций. Соответственно, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/74/L.44, никаких дополнительных финансовых потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2020 год не возникнет.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.44 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Египет активно участвовал в переговорах, которые привели к принятию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и всегда решительно поддерживал ее цели в соответствии с нашей твердой позицией неприятия всех видов оружия массового уничтожения. Египет также продолжает поддерживать международные усилия по предотвращению приобретения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами и вносить свой вклад в эти усилия, в том числе посредством осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Несмотря на многочисленные недостатки этого проекта резолюции, наша делегация на протяжении многих лет голосовала за его предыдущие варианты, вновь выражая принципиальную позицию Египта в поддержку полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и решительно осуждая любое применение такого оружия любой стороной при любых обстоятельствах. Однако Египет более не может поддерживать этот проект резолюции в ситуации, когда многие из его сторонников отказываются поддерживать любые усилия по достижению ядерного разоружения, включая создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, утверждая при этом, что условия в области безопасности не являются благоприятными для этого.

Мы вновь заявляем, что государства, которые полагаются на ядерное оружие и решительно выступают против любых подлинных усилий, направленных на ликвидацию такого оружия, аргументируя это соображениями стратегической стабильности или международной обстановкой в плане безопасности, просто не могут читать нравоучения

относительно ликвидации других видов оружия массового уничтожения. Мы вновь подчеркиваем, что человеческие ценности и нравственные принципы неотделимы друг от друга и безопасность одних государств не является более важной, чем безопасность других.

Кроме того, хотя мы по-прежнему самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия любой стороной при любых обстоятельствах, наша делегация вновь не в состоянии принять обоснованное решение в поддержку ряда пунктов, касающихся работы и расследований Организации по запрещению химического оружия, которые содержатся в последних вариантах данного проекта резолюции. Мы вновь заявляем, что продолжающаяся политизация данного проекта резолюции подрывает его значимость, и мы считаем, что установление ответственности за инциденты, связанные с применением химического оружия, должно осуществляться на основе независимого, многостороннего и основанного на фактических данных процесса в рамках Организации Объединенных Наций.

Наконец, мы хотели бы также подтвердить, что посредством серьезных усилий по осуществлению резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, можно было бы спасти регион и весь мир от ужасающих инцидентов, связанных с реальным применением химического оружия в регионе в последние годы.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия выражает признательность делегации Польши за ее работу по представлению проекта резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Малайзия по-прежнему твердо придерживается своей принципиальной позиции в отношении разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Существование оружия массового уничтожения — будь то ядерное, химическое или биологическое — остается серьезной угрозой международному миру и безопасности. Мы полностью поддерживаем Конвенцию по химическому оружию (КХО) и признаем ценный вклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в усилия по обеспечению осуществления

этого правового документа. КХО, принятая 27 лет назад, стала крупным прорывом, поскольку это был первый всеобъемлющий многосторонний договор, запрещающий целый класс ОМУ. Малайзия высоко оценивает неустанные усилия ОЗХО по реализации целей и задач КХО. Мы рады, что на сегодняшний день ликвидировано 97 процентов мировых запасов химического оружия.

Несмотря на этот замечательный прогресс, мы сожалеем и осуждаем возобновление применения химического оружия в последнее время, что является морально неприемлемым и вопиющим нарушением международного права, особенно КХО. Принимая к сведению решение С-SS-4/DEC.3, принятое 27 июня 2018 года в ходе четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, Малайзия, тем не менее, проявляет осторожность в своем подходе к потенциальным последствиям этого решения. Малайзия придерживается позиции, заключающейся в том, что специальная сессия Конференции не является подходящим местом для принятия государствами-участниками решений по вопросам, которые могут повлиять на сферу ведения ОЗХО и на Конвенцию. Малайзия вновь заявляет о необходимости защиты ОЗХО, авторитетной технической организации, от постороннего влияния на ее работу. Исходя из этого, Малайзия воздержалась при голосовании по пунктам 4 и 16 проекта резолюции, так же как и в прошлом году на семьдесят третьей сессии Первого комитета.

Г-н Менаше Морено (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.10.

Израиль проголосовал за проект резолюции в целом и за его отдельные пункты. Широкое применение химического оружия сирийским режимом, который присоединился к Конвенции по химическому оружию (КХО) и обязался полностью отказаться от своей программы по химическому оружию, четко зафиксировано, в частности, в докладе за 2016 год (см. S/2016/738) Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций. В последнем докладе Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике — как и в многочисленных докладах и заявлениях Генерального директора Организации по

запрещению химического оружия (ОЗХО) — отмечаются пробелы, несоответствия и расхождения в объявлении Сирии. Это вызывает обеспокоенность, в связи с чем международное сообщество должно принять четкие и решительные меры, с тем чтобы не допустить дальнейшего ослабления нормы, предусматривающей полный запрет на применение химического оружия. Мы надеемся, что новый механизм — Группа по расследованию и идентификации — будет успешно выполнять задачу по установлению истинных виновных в совершении нападений с использованием химического оружия.

Применение химического оружия вызывает глубокую озабоченность, особенно в свете стремления государственных и негосударственных субъектов получить и использовать эти средства в будущем. Такие случаи продолжают свидетельствовать об ослаблении запрета на химическое оружие и о том, что этим стремятся воспользоваться также и террористы. Жизненно важно, чтобы международное сообщество предприняло активные действия для эффективного решения этой проблемы и снижения вероятности применения химического оружия государственными и негосударственными субъектами в будущем.

На данном этапе очевидно также, что остаточный химический потенциал Сирии, включая научно-технические исследования и разработки, должен быть полностью ликвидирован. Любой другой курс действий позволит сирийскому режиму продолжить свои позорные действия и в конечном итоге восстановить свою программу по химическому оружию. В этой связи мы высоко оцениваем инициативу Франции сформировать Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Мы также приветствуем создание в рамках КХО механизма установления виновных в совершении этих ужасных деяний с целью привлечения их к ответственности.

И последнее: Израиль, со своей стороны, проголосовал за этот проект резолюции, поскольку мы давно выступаем в его поддержку, а также в поддержку целей и задач КХО, которую мы подписали в 1993 году. Израиль поддерживает тесный диалог с ОЗХО и является участником Женевского протокола 1925 года.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слово для того, чтобы выступить с

разъяснением мотивов голосования Индии по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленной «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Индия проголосовала за данный проект резолюции, учитывая то большое значение, которое мы придаем Конвенции по химическому оружию (КХО) и всем ее положениям, направленным на устранение поводов для беспокойства в отношении предполагаемого применения химического оружия. Индия всегда утверждала, что любое применение химического оружия демонстрирует полное пренебрежение к человечеству, является предосудительным и противоречит положениям КХО, а также общепринятым международным нормам. Индия выступает против применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Виновные в совершении таких чудовищных деяний должны быть привлечены к ответственности.

Г-н Чжан Синь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай проголосовал против всего проекта резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», и против его пунктов 2, 3, 4 и 16. Мы воздержались при голосовании по пятому пункту преамбулы. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы кратко изложить позицию Китая в этом отношении.

Китай всегда решительно выступает против применения химического оружия любой страной, организацией или отдельным лицом, независимо от обстоятельств или цели. В настоящее время Китай обеспокоен следующими основными вопросами, касающимися осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО).

Во-первых, по инициативе одной конкретно взятой страны многие вопросы, которые должны были решаться на основе консенсуса, были вынесены на голосование, что привело к эскалации политического противостояния между государствами-участниками. Во-вторых, по инициативе этой же страны такие вопросы, как установление виновных, не были решены в рамках Организации

по запрещению химического оружия (ОЗХО) должным образом в соответствии с положениями КХО. В-третьих, многим важным положениям КХО не уделяется достаточного внимания. Например, одна конкретно взятая страна не уничтожила свои запасы химического оружия в установленные сроки, а Япония откладывает уничтожение оставленного ей химического оружия.

Китай надеется, что, проявив взаимное уважение и стремление достичь взаимопонимания, стороны преодолеют свои разногласия и достигнут консенсуса на основе диалога и консультаций, соображения отреагируют на угрозу, которую представляет применение химического оружия, сохранят авторитет и эффективность Конвенции, избегут оказания активного воздействия на будущее развитие Конвенции и не будут политизировать работу ОЗХО.

Г-н Такамидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить причины, по которым Япония проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.10 в целом и за его отдельные пункты.

Применение химического оружия недопустимо. Мы самым решительным образом осуждаем случаи применения такого оружия в Малайзии, Ираке, Сирии и Соединенном Королевстве, представляющие из себя трагедию, повторение которой необходимо избежать. В целях предотвращения применения химического оружия необходимо установить виновные стороны, в том числе негосударственные субъекты, и привлечь их к ответственности. В этой связи Япония придает большое значение осуществлению решения С-SS-4/DEC.3 о механизме выявления виновных, которое было принято на четвертой специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию (КХО) в июне 2018 года, и приветствует создание Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) Группы по расследованию и идентификации. Япония убеждена в том, что проект резолюции по КХО способствует укреплению Конвенции и ОЗХО. Япония будет продолжать сотрудничать с международным сообществом в целях создания мира, свободного от химического оружия.

Г-н Якут (Турция) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования Турции по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленной «Осуществление Конвенции о запреще-

нии разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наша делегация проголосовала за данный проект резолюции и соответствующие пункты, исходя из своей принципиальной позиции и решительной поддержки Конвенции по химическому оружию как важнейшего элемента международной архитектуры разоружения и борьбы с распространением. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является преступлением против человечества. Турция самым решительным образом осуждает применение химического оружия, которое вновь появилось в некоторых частях мира.

Особую обеспокоенность в этой связи вызывает нынешняя ситуация в Сирии. Беспристрастность, объективность и профессионализм, проявленные представителями Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в ходе расследования нападений с применением химического оружия в Сирии и других местах, заслуживают высокой оценки, поскольку это способствует нашим усилиям по привлечению к ответственности и борьбе с безнаказанностью. Поэтому мы хотели бы, чтобы проект резолюции содержал более четкие формулировки, которые касаются осуждения тех, кто применял химическое оружие, в частности сирийский режим. Этот режим несет ответственность за неоднократное применение химического оружия против собственного народа, что подробно задокументировано Совместным механизмом ОЗХО – Организации Объединенных Наций по расследованию.

Кроме того, в проекте резолюции необходимо было отразить последние события в контексте сирийского химического досье, таких как создание Группы ОЗХО по расследованию и идентификации. Полное и эффективное осуществление решения С-SS-4/DEC.3 о полномочиях по определению виновных, принятое 27 июня 2018 года на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, остается одной из неотложных и приоритетных задач. В соответствии с этим решением создание Группы по расследованию и идентификации стало позитивным шагом на пути к выявлению виновных в совершении нападений с применением химиче-

ского оружия в Сирии. Мы настоятельно призываем сирийский режим сотрудничать с Группой, особенно путем предоставления доступа к местам, где были совершены нападения с применением химического оружия. В проекте резолюции следовало бы отразить информацию о фактическом положении дел с учетом продолжающегося сотрудничества между Секретариатом ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Это могло бы в значительной степени подтолкнуть государства-члены приложить усилия по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия в Сирии.

Пользуясь случаем, мы хотели бы вновь заявить о том, что решительно поддерживаем важную работу Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Группы по оценке объявлений и подчеркиваем обязанность сирийского режима в полной мере сотрудничать с Группой по оценке объявлений с тем, чтобы устранить сохраняющуюся обеспокоенность по поводу объявления и уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я выступаю с разъяснением мотивов голосования от имени Албании, Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Люксембурга, Черногории, Нидерландов, Норвегии, Северной Македонии, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Швеции, Соединенного Королевства, и моей собственной страны, Соединенных Штатов Америки, по проекту резолюции A/C.1/74/L.10 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наши соответствующие страны проголосовали за проект резолюции, поскольку мы считаем, что в нем надлежащим образом отражены цели и задачи Конвенции по химическому оружию (КХО) и поддерживается превосходная работа, проделан-

ная Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы выражаем глубочайшую признательность храбрым женщинам и мужчинам из числа сотрудников ОЗХО за самоотверженность и профессионализм, проявленные при расследовании нападений с применением химического оружия в Сирии и других местах. Хотя мы пытались добиться более жестких формулировок в плане осуждения тех стран, которые применяют химическое оружие, и решительнее поддержать работу Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, тем не менее в проекте резолюции подчеркивается серьезная обеспокоенность в связи с применением химического оружия в Сирии, Малайзии, Ираке и Соединенном Королевстве.

Практически все страны мира, в том числе Сирия и Россия, являются участниками Конвенции по химическому оружию. Тем не менее режим Асада продолжает игнорировать свои международные обязательства и основополагающие нормы гуманности, на регулярной основе применяя химическое оружие против собственного народа. Проще говоря, режим Асада должен прекратить применение химического оружия; предоставить полное и точное объявление обо всех своих запасах химического оружия, материалах и оборудовании; и поддающимся проверке способом ликвидировать всю программу по химическому оружию в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности.

Несоблюдение международных обязательств, которое не влечет за собой последствий, порождает безнаказанность и подрывает осуществление глобальных целей в области международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Крайне важно, чтобы все ответственные государства выступили против применения химического оружия, иначе это станет нормой. В этой связи мы призываем Россию не только принять конкретные меры по предотвращению дальнейшего применения химического оружия режимом Асада, но и изменить собственное поведение и выполнить свои обязательства по КХО.

Всего год назад Россия применила химическое оружие в ходе дерзкой попытки убийства в Соединенном Королевстве, что в конечном итоге привело к гибели одного британского гражданина, причинив значительный вред и поставив под угрозу жизнь

многих других людей. Мы стали свидетелями применения химического оружия для убийства Ким Чен Нама в Малайзии и применения химического оружия негосударственными субъектами, включая организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» в Ираке и Сирии. Эти действия чудовищны, и в проекте резолюции справедливо подтверждается наше общее мнение о том, что такие действия заслуживают осуждения и должны быть прекращены и что виновные, причастные к этим деяниям, должны быть привлечены к ответственности.

Мы призываем все ответственные государства подтвердить торжественно принятое обязательство создать мир, свободный от химического оружия, и не мириться с несоблюдением государствами – участниками КХО своих обязательств или игнорировать такие обеспокоенности. Молчание и бездействие лишь поощряют тех, кто ищет возможность применить химическое оружие в ущерб всему человечеству. Как ответственные государства мы должны быть непоколебимы в нашей решимости бороться с такими проблемами и, опираясь на собственные убеждения, иметь мужество предпринимать усилия, чтобы такое бедствие, как химическое оружие, навсегда осталось в прошлом.

Любые попытки игнорировать вышеупомянутые серьезные вопросы подрывают достижения, которых мы добились на сегодняшний день, снижают ценность невероятных усилий, предпринимаемых Организацией по запрещению химического оружия и Организацией Объединенных Наций, и представляют собой огромную проблему с точки зрения осуществления КХО. Мы должны продолжать самым решительным образом коллективно осуждать применение химического оружия любым государственным или негосударственным субъектом и привлекать к ответственности всех, кто использует такое оружие. В этой связи мы высоко оцениваем обязательства, взятые государствами – участниками Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия, и призываем другие страны присоединиться к ним.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое

выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы не можем рассчитывать на представителя Израиля, режим которого снабжает токсичными химическими веществами террористические организации, такие как «Исламское государство Ирака и Леванта» и Фронт «Ан-Нусра», а также связанные с ними группировки. Кроме того, этим группам поставляют ракеты, оснащенные химическими боеголовками. Разве члены Комитета не считают заслуживающим порицания тот факт, что представитель израильского режима выдвигает такие обвинения, в то время как представляемое им образование применяет несколько видов химического и биологического оружия наряду с белым фосфором и обедненным ураном? Израильский режим применяет все виды запрещенного на международном уровне оружия. Он угрожал применить ядерное оружие.

Все эти действия документально подтверждены в докладах Организации Объединенных Наций и в международных докладах, в том числе в докладе Голдстоуна (A/HRC/12/48) 2009 года. Разве не лицемерно было со стороны представителя Израиля утверждать, что его образование проголосовало за проект резолюции A/C.1/74/L.10, в то время как представляемое им образование отказывается присоединиться к какой-либо конвенции о химическом, биологическом, ядерном или других видах оружия массового уничтожения? Это верх лицемерия. Именно израильский режим принес терроризм в наш регион.

Что касается замечаний представителя турецкого режима, то этот режим разрешил террористам использовать турецкую территорию для проведения подготовки по вопросам использования химических веществ. Турецкий режим также разрешил осуществлять поставки оружия, боеприпасов, материальных средств и токсичных химических веществ террористам, которые в настоящее время присутствуют на сирийской территории. В этой связи отмечается новая тенденция. Турецкий режим разрешает осуществлять передачу ракет, оснащенных химическими боеголовками, после их соответствующей подготовки на турецкой территории или в других местах. Мы направили несколько писем в Совет Безопасности, последние из них два месяца

назад, в которых обратили внимание на действия экспертов из Соединенных Штатов и Турции, в последнее время контролировавших распределение 50 ракет, оснащенных химическими боеголовками.

Представитель администрации Соединенных Штатов выступил от имени группы аффилированных государств, пытаясь уклониться от ответственности своей страны и других государств, от имени которых он выступал, за снабжение террористов химическим оружием и обучение этих террористов его применению. Режимы Соединенных Штатов, Великобритании и Франции несут полную ответственность за снабжение террористов токсичными химическими веществами и химическим оружием для их применения на сирийской территории и за проведение их подготовки в области применения таких веществ и вооружений. Некоторые из государств, от имени которых выступал представитель Соединенных Штатов, отправляют химические материалы из своих лабораторий. Возможно, когда-нибудь у нас будет достаточно времени, для того чтобы детально обсудить этот вопрос и назвать имена конкретных лиц, которые несут за это ответственность.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-жа Председатель, в отличие от Вас я не могу поблагодарить моего американского коллегу за его выступление. Это выступление насквозь лживое и не может рассматриваться как выступление ответственного государства, несущего обязательства в рамках Конвенции о запрещении химического оружия, а также других важных международных инструментов, посвященных контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению.

Замечу, что до сих пор не представлено никаких доказательств о причастности России или граждан России к инциденту в Солсбери или Эймсбери. Мы глубоко сочувствуем трагедии, которую пережили граждане Великобритании, и готовы были участвовать в расследовании этих инцидентов в тесном сотрудничестве с британскими властями. К сожалению, власти Великобритании отмахнулись от наших предложений по тесному взаимодействию для установления истины. Кроме того, в ходе обсуждения этих инцидентов выяснилось, что так называемые химические опасные вещества, которые относятся к категории «Новичок», на протяжении длительного времени разрабатывались западными

государствами. Об этом было сделано несколько заявлений, в том числе на самом высоком уровне, и это были заявления не российских представителей, а заявления тех стран, где такие исследования проводились в течение длительного времени.

Что касается выполнения Россией своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия, то Российская Федерация в полной мере, со всей ответственностью и при полной транспарентности выполняла и будет выполнять все свои обязательства в рамках этой конвенции, в отличие от Соединенных Штатов Америки, которые не только продолжают сохранять 2000 тонн опаснейших химических отравляющих веществ, с помощью которых можно уничтожить не одну страну, но и также продолжают выдавать лицензии и сертификаты на разработку подобных веществ. Поэтому у меня убедительная просьба к нашим американским коллегам быть очень осторожными в своих заявлениях.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы исчерпали время, от-

веденное для этого дневного заседания. Остается еще одно заявление в осуществление права на ответ, которое мы заслушаем завтра. Следующее заседание Комитета состоится завтра, 5 ноября, ровно в 10 ч 00 мин в этом зале заседаний. Комитет заслушает оставшиеся выступления с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 2, а затем примет решения по проектам резолюций и решений, которые были представлены по блокам вопросов, перечисленным в неофициальном документе No.2.

Я хотела бы информировать делегации о том, что поправки к проектам резолюций по блоку вопросов 3, размещенные на портале e-deleGATE, были внесены не основными авторами предложений, а другой делегацией. Секретариат распространит пересмотренный вариант неофициального документа № 2, в котором будут отражены любые дальнейшие обновления.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.